

ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)
Сочинский филиал

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Роль следственного аппарата МВД России в борьбе с преступностью

Материалы Всероссийского круглого стола,
посвященного 60-летию образования
органов предварительного следствия
в системе МВД России

г. Сочи, 7 апреля 2023 г.

С Б О Р Н И К С Т А Т Е Й

СОЧИ – РОСТОВ-НА-ДОНУ — 2023

УДК 343.102
ББК 67.411
Р-68

*Печатается по решению редакционной коллегии научного журнала
«Спутник высшей школы» (№5 от 20.06.2023 г.)*

Р е ц е н з е н т ы :

*И. М. МИШИНА,
кандидат юридических наук, начальник отделения агентурно-оперативной
работы отдела экономической безопасности и противодействия коррупции
УВД по г. Сочи ГУ МВД России по Краснодарскому краю, полковник полиции;*

*А. А. ПОДОПРИГОРА,
кандидат юридических наук, доцент,
Донской государственный технический университет*

Н а у ч н ы е р е д а к т о р ы :

*С. Г. ПИЛЬНИКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
Сочинский ф-л ВГУЮ (РПА Минюста России);*

*А. Н. РАТЬКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
Сочинский ф-л ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Р-68 Роль следственного аппарата МВД России в борьбе с преступностью: сборник материалов Всероссийского круглого стола, посвященного 60-летию образования органов предварительного следствия в системе МВД России (г. Сочи, 7 апреля 2023 г.) / под ред. С.Г.Пильникова, А.Н.Ратькова. — Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2023. — 156 с.

УДК 343.102
ББК 67.411

ISBN 978-5-6050268-3-9

В сборник вошли статьи, подготовленные на основе докладов участников Всероссийского круглого стола, посвященного 60-летию образования органов предварительного следствия в системе МВД России, состоявшегося 7 апреля 2023 г. в Сочинском филиале Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в рамках V Всероссийской студенческой научной конференции «Современные проблемы и перспективные направления развития юридической науки и законодательства». Все включенные в сборник материалы прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Издание адресовано научным работникам, юристам-практикам, преподавателям, аспирантам и магистрантам учебных заведений юридического профиля.

© Спутник науки, 2023
© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Криминологические аспекты деятельности органов предварительного следствия МВД РФ. <i>Пильников С. Г.</i>	12
Роль и место следователя в классификации участников уголовного судопроизводства. <i>Ратков А. Н.</i>	24
Некоторые аспекты процессуального взаимодействия следователя, специалиста и эксперта. <i>Задаянная О. И.</i>	35
Психология лжи и опасности ее применения в процессе допроса. <i>Димитрова Е. А.</i>	45
История становления следственного аппарата в системе МВД России. <i>Молохова О. Б., научный руководитель: Ратков А. Н.</i>	55
Следователь как субъект уголовно-процессуальной деятельности. <i>Бондарук И. А., научный руководитель: Зотов А. Ю.</i>	63
Процессуальная самостоятельность следователя: теория и практика реализации данного процессуального установления. <i>Лукьянова А. В., научный руководитель: Пильников С. Г.</i>	80
Процессуальный контроль руководителя следственного органа как необходимое условие надлежащего расследования уголовных дел. <i>Орманджян Е. Э., научный руководитель: Пильников С. Г.</i> ...	90
Роль руководителя следственного органа и руководителя следственной группы в процессуальном руководстве и контроле за деятельностью следователя. <i>Леднев А. А., научный руководитель: Зотова А. Ф.</i>	99
Формы взаимодействия следователя с органами дознания. <i>Пясецкая Е. А., научный руководитель: Ратков А. Н.</i>	109
Взаимоотношения защитника и следователя в процессе предварительного следствия: точки соприкосновения и противостояния. <i>Кайтукова М. У., научный руководитель: Волкова А. Ю.</i>	118

- Взаимоотношения прокурора и следователя
в период расследования уголовного дела:
точки соприкосновения и противостояния.
Байрикова А. В., научный руководитель: **Мишина И. М.** 125
- Системные отступления от требований
процессуального закона в ходе предварительного
расследования, выступающие основанием
возвращения прокурором уголовных дел
для производства дополнительного расследования.
Кеишиян В. В., научный руководитель: **Мишина И. М.** 133
- Полномочия руководителя следственного органа
по обеспечению законности на стадии возбуждения
уголовного дела. **Абимулаева А. И.**,
научный руководитель: **Пильников С. Г.** 140
- Проблемные аспекты взаимодействия дознавателей
таможенных органов со следственными органами.
Калюжная В. В., **Жмаева Е. А.**,
научный руководитель: **Гриценко Т. В.** 148

— — — — —

С приветственным словом к участникам круглого стола
обратился заместитель начальника УВД по г. Сочи
ГУ МВД России по Краснодарскому краю —
начальник следственного управления, полковник юстиции
Александр Михайлович КАЛЯГИН

Александр Михайлович отметил, что для города Сочи, с учетом его специфики, проявляющейся во всех сферах социального бытия, которую не все и не сразу понимают, в том числе специфики организации и практического воплощения в жизнь высшего юридического образования, подобные научные мероприятия крайне актуальны.

И пусть Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста) не является ведомственным вузом, который обеспечивает целенаправленную подготовку будущих следователей, но, находясь «под крылом» Министерства юстиции, он вносит немалую лепту в подготовку квалифицированных юристов, которые выбирают профессиональный путь,

связанный с работой, в том числе, и в следственных органах. Эта обязанность, наверное, в первую очередь вытекает из специального звания, которое носят представители следствия — звания сотрудника органов юстиции...

Во-вторых, изменения в кадровой политике самих органов предварительного следствия, обусловленные непрерывной текучестью кадров, способствуют тому, что принадлежность студента к профильному или непрофильному вузу, как основной критерий отбора, отступает на второй план, и первоочередным фактором становится заинтересованность и желание самого обучающегося поступить на службу в ОВД, связать полученные в учебном заведении навыки с профессией следователя. Вопрос лишь в том, насколько правильно студент соизмеряет свое желание со своими способностями, знаниями, своими психофизическими характеристиками, поскольку работа в органах предварительного следствия системы МВД — это, в первую очередь, способность человека подстроить свою жизнь под работу, а не наоборот.

— Приятно сознавать, — отметил Александр Михайлович, — что именно в вашем учебном заведении 60-летний юбилей образования следственных подразделений в системе МВД России отмечается «погружением» как профессорско-преподавательского состава, так и студентов филиала в глубины организации деятельности следователя, в нюансы его сложной и многогранной работы. Представляется, что познание разнообразных сторон труда следователя путем его научного исследования, обсуждения проблемных аспектов его деятельности будет способствовать расширению кругозора обучающихся, правильному восприятию действительности и осознанной профессиональной ориентации в мире юриспруденции.

*От лица организаторов мероприятия
перед собравшимися выступил заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин Сочинского филиала ВГУЮ
(РПА Минюста России), кандидат юридических наук,
доцент, имеющий многолетний опыт работы в качестве
следователя и руководителя следственного органа,
подполковник юстиции в отставке
Сергей Георгиевич ПИЛЬНИКОВ*

Сергей Георгиевич отметил, что главным профессиональным праздником среди множества торжественных дат, которые принято отмечать в системе МВД Российской Федерации, несомненно, является День образования органов предварительного следствия, которым 6 апреля 2023 года исполнилось 60 лет. Возраст это, конечно, еще не преклонный, но, как полагает Всемирная организация здравоохранения, именуемый с этого момента пожилым. А пожилой возраст, естественно, подразумевает

наличие определенного опыта и статуса, которые уже подлежат изучению, анализу, поиску законодательных механизмов, нуждающихся в совершенствовании. Именно поэтому тема круглого стола была сформулирована так, чтобы подчеркнуть процесс становления, развития и современное значение роли следственного аппарата МВД России в борьбе с преступностью.

Научной основой круглого стола выступила не только доктринальная регламентация предварительного следствия в системе МВД, но и практическая ориентированность заявленных тем научных сообщений, что позволило присутствующим (в первую очередь студентам) получить панорамное представление об особенностях, задачах, процессуальных полномочиях, а также об определенных, как положительных, так и негативных аспектах профессиональной деятельности сотрудников органов предварительного следствия.

Когда в прошлом году кафедра уголовно-правовых дисциплин Филиала обозначила для себя в качестве приоритетной научной цели на текущий учебный год проведение такого круглого стола, ключевым условием для ее реализации коллектив кафедры посчитал привлечение для участия в нем специалистов, являющихся олицетворением органа предварительного следствия, за плечами которых многолетний опыт работы в следственных подразделениях, последовательное прохождение всех ступеней служебной лестницы — от следователя до руководителя структурного подразделения и всего следственного органа большого города.

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России) в лице и. о. директора Л. В. Юриной и кафедра уголовно-правовых дисциплин выражают особую благодарность за отклик и согласие принять участие в работе круглого стола руководителю органа предварительного следствия системы МВД Рос-

сии в г. Сочи — начальнику следственного управления УВД по г. Сочи, полковнику юстиции **Александру Михайловичу Калягину** и начальнику отделения по расследованию организованной преступной деятельности в сфере оборота наркотиков, оружия и против личности следственной части по расследованию организованной преступной деятельности следственного управления УВД по г. Сочи, подполковнику юстиции **Юлии Олеговне Дегтяревой**.

Оценка научных докладов, подготовленных участниками кафедрального мероприятия, со стороны профессионалов такого уровня (каждый из которых неразрывно связан с деятельностью органа предварительного следствия) имеет важнейшее научно-методическое значение.

В работе круглого стола приняли участие представители профессорско-преподавательского состава кафедры уголовно-правовых дисциплин и, конечно же, главные его участники — студенты высших учебных заведений Российской Федерации. Помимо хозяев мероприятия — учащихся Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста), на мероприятии присутствовали также представители ведущего учебного заведения страны по подготовке следователей — Волгоградской академии МВД России (ранее — Высшей следственной школы МВД СССР), студенты головного подразделения ВГУЮ (РПА Минюста России) и слушатели Ростовского филиала Российской таможенной академии — давнего партнера Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста) по научному взаимодействию и учебно-исследовательской деятельности.

*Во время работы
круглого стола.*

*Коллеги —
представители
юридического
факультета
Ростовского
филиала
Российской
таможенной
академии.*

Фотоотчет о Всероссийском круглом столе, посвященном 60-летию образования органов предварительного следствия в системе МВД России

Авторами лучших докладов, по мнению гостей из следственного управления УВД по г. Сочи, стали Анастасия Лукьянова и Милана Кайтукова.

Криминологические аспекты деятельности органов предварительного следствия МВД РФ

Пильников С. Г.,
кандидат юридических наук,
доцент, Сочинский филиал
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
подполковник юстиции
в отставке, г. Сочи, Россия

УДК 343.102

Аннотация. В статье приводятся данные о количестве уголовных дел, расследованных за более чем полувековую историю существования отечественных следственных органов, что однозначно указывает на важнейшее место органов предварительного следствия, которое они занимают в системе МВД РФ в первую очередь как авангард государственных структур, ведущих непримиримую борьбу с преступностью. В работе уделено особое внимание рассмотрению направлений деятельности следственных подразделений ОВД и спектра приоритетных задач, стоящих перед ними; раскрывается авторское видение полномочий и статуса руководителя следственного органа как важнейшего элемента многоуровневой системы расследования преступлений. При этом акцент сделан на характеристике его личности, а именно — на качествах характера и навыках, способных обеспечить эффективную реализацию его должностных функций, ориентированных на организацию процесса расследования преступлений.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел Российской Федерации; органы предварительного следствия; следователь органа внутренних дел; руководитель следственного органа; направления деятельности органа предварительного следствия; предварительно расследованные преступления.

Предоставленное 6 апреля 1963 года Указом Президиума Верховного Совета СССР органам охраны общественного порядка право производства предварительного следствия ознаменовало начало первого этапа становления современного следственного аппарата органов внутренних дел (далее по тексту — ОВД). К его компетенции первоначально было отнесено расследование общеуголовных преступлений, однако с возрастанием роли органов внутренних дел, во многом обусловленным назначением на должность Министра внутренних дел СССР Н. А. Щелокова, наметилась тенденция к расширению круга дел, подследственных следователям ОВД, за счет дел, ранее относившихся к подследственности следователей прокуратуры. Например, это касается передачи в ведение следователей МВД СССР наиболее сложных дел о хозяйственных преступлениях (1965 г.), о чем красноречиво свидетельствует статистика: так, в 1964 году следователями органов внутренних дел было окончено производством 256 815 дел, а уже спустя десять лет, в 1974 году, количество окончательных производством дел составило 457 173 [1]. В дальнейшем объем дел, расследуемых следственными подразделениями системы МВД СССР, лишь нарастал, достигнув к 1990 году максимального за всю историю их существования соотношения к количеству дел, находившихся в производстве следователей прокуратуры, — 90%. (То есть 90% уголовных дел в производстве ОВД против 9,1% дел, расследуемых следственным

аппаратом прокуратуры). В конечном же итоге, пройдя 60-летний путь своего развития, органы предварительного следствия ОВД смогли занести себе в актив порядка 80 млн расследованных уголовных дел.

Сегодня органы предварительного следствия в системе МВД РФ являются составной частью системы расследования преступлений и обеспечивают в пределах своих полномочий исполнение законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве. Следственный аппарат МВД России выступает крупнейшей структурой органов предварительного следствия, осуществляя правоприменительные полномочия в сфере расследования преступлений, отнесенных к подследственности следователей ОВД РФ. Ежегодно силами свыше 45 тыс. работников органов предварительного следствия МВД РФ расследуется более 1,5 млн уголовных дел. За 2022 год ОВД предварительно расследовано 826,7 тыс. преступлений, что составило 79,8% от всего массива предварительно расследованных преступлений. Для сравнения — следователями Следственного комитета Российской Федерации расследовано 145,4 тыс. преступлений, что составляет 14% от всего объема расследованных преступлений. Всего же из зарегистрированных в 2022 году 1966,8 тыс. преступлений было предварительно расследовано 1035,5 тыс. преступлений [2].

Несмотря на то, что официальная статистика лишена дифференцированного подхода внутри сведений о преступлениях, предварительно расследованных субъектами учета, не рассматривая отдельно показатели работы органов предварительного следствия и показатели подразделений дознания ОВД, обратившись к предлагаемым Главным информационно-аналитическим центром МВД РФ

данным о преступлениях (предварительное следствие по которым обязательно), можно вывести следующие количественные характеристики деятельности следователей органов внутренних дел. Так, в 2022 году были зарегистрированы следующие преступления, подлежащие организации и производству предварительного следствия: 466,5 тыс. краж; 254,9 тыс. мошенничеств, предусмотренных частями 2–7 ст. 159 УК РФ; свыше 9 тыс. грабежей и почти 4 тыс. разбоев; более 10 тыс. преступлений в сфере компьютерной информации; 17 тыс. преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью; 95,8 тыс. преступлений экономической направленности. Нельзя не отметить и данные по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, которых в указанном периоде относимых к категории тяжких и особо тяжких было зафиксировано 135,5 тыс. [2].

Рассуждая о содержательном аспекте представленных данных, следует отметить, что основные усилия работников следственных органов были сосредоточены, помимо расследования традиционно большого количества преступлений, входящих в так называемую группу общеуголовной корыстной преступности, на расследовании преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов; противоправных деяний, совершенных в жилищно-коммунальном хозяйстве, финансово-кредитной сфере, сфере долевого строительства, в топливно-энергетическом и оборонно-промышленном комплексах, а также преступлениях, касающихся легализации преступных доходов, незаконного оборота оружия, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Подводя итоги работы органов предварительного следствия за 2021 год, заместитель министра внутренних дел РФ — начальник Следственного департамента МВД РФ генерал-лейтенант юстиции С. Лебедев сообщил, что практически вдвое возросло количество направленных в суды уголовных дел, возбужденных ОВД по заявлениям Банка России, Агентства по страхованию вкладов и временных администраций по управлению кредитными организациями. Из числа приоритетных направлений начальник СД МВД России отметил борьбу с преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ), рост которых отмечается на протяжении последних нескольких лет [3] (в 2021 году преступлений данного вида, предварительное следствие по которым обязательно, было зарегистрировано 441,3 тыс., в 2022 году — 436 тыс., при этом из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве, нераскрытыми в 2021 году оставалось почти 80% подобных преступлений, а в 2022—74% [2]).

Для успешного противодействия криминальным проявлениям в киберпространстве, большую часть которых представляют дистанционные хищения и сбыт наркотических средств через интернет, по мнению С. Лебедева, требуется внесение изменений в федеральное законодательство, позволяющих правоохранительным органам в лице специализированных подразделений аккумулировать информацию в режиме реального времени из баз данных банковских учреждений и операторов связи, что позволит оперативно получать значимые сведения и незамедлительно инициировать блокирование счетов, используемых злоумышленниками, принимать меры по возмещению ущерба, причиненного гражданам. Кроме того, в целях пресечения финан-

совых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным в результате совершения преступлений в сфере наркобизнеса, готовятся изменения в законодательство, позволяющие осуществлять конфискацию имущества у наркоторговцев по аналогии с преступлениями террористической и коррупционной направленности [3].

На новых вызовах, связанных с проникновением криминала в сферу информационных технологий и телекоммуникаций, и результативной работе в этом направлении всего МВД заострил свое внимание и Президент РФ В. В. Путин, выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД РФ по итогам 2021 года, предложивший серьезным образом усовершенствовать порядок взаимодействия МВД с финансовыми организациями, операторами связи и другими структурами, работающими в цифровом пространстве и в области телекоммуникаций [4].

Вместе с тем, среди приоритетных задач и основных направлений деятельности, стоящих перед следственным аппаратом МВД России, безусловными и первоочередными, несомненно, остаются повышение уровня защищенности интересов гражданина, общества и государства от преступных посягательств, а также качества и объективности предварительного следствия. Успешное решение этих задач во многом зависит от субъективных факторов, от качеств личности, компетентности и профессионализма тех, кто выбрал делом своей жизни расследование преступлений.

Как известно, система расследования преступлений в целом и система органов предварительного следствия как ее составная часть относятся к иерархическим структурам, для которых характерно преобладание вертикально-

го взаимодействия между элементами системы. Поэтому для эффективной реализации основной функции расследования преступлений важное значение имеют процессы эффективного управления. В данном контексте полагаем, что ключевое место должно отводиться сосредоточению названных функций в руках руководителей следственных органов, обладающих и способных выступать в качестве ориентира не только для своих непосредственных подчиненных, но и для тех подразделений ОВД и входящих в их состав территориальных, в том числе линейных управлений (отделов, отделений, пунктов) полиции, которые поддерживают постоянный контакт с органами следствия — службами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, экспертно-криминалистическую работу, дознание.

Организация процесса расследования, качественный контроль за решениями, принимаемыми следователями и осуществляющими сопровождение по расследуемым делам службами, выступают залогом справедливого и объективного правосудия по уголовным делам. Поэтому все те качества, навыки, психологические особенности, которые свойственны следователю, граждане нашей страны (особенно те, чьи права и интересы подверглись преступному посягательству) должны видеть в тех, кто защищает закон, кто уполномочен руководить органом предварительного следствия и нести ответственность как за свои решения, так и за решения своих подчиненных, а эти решения, как мы знаем, зачастую определяют судьбы людей.

Успешная реализация управленческих функций в части правильной организации расследования уголовных дел зависит не только от качества полученного юридического образования; более того, формальное наличие высшего об-

разования — скорее факультативный признак; основными же слагаемыми портрета квалифицированного руководителя органа предварительного следствия, подлежащими воспитанию и всемерному развитию, представляются такие черты, как: принципиальность, честность, высокая работоспособность, стрессоустойчивость, аналитический склад ума, эрудированность, навыки психолога и, конечно же, коммуникабельность, позволяющая устанавливать и поддерживать служебные отношения, ориентированные на плодотворное сотрудничество, не только в собственном коллективе, но и во вне — с сотрудниками иных правоохранительных структур.

При этом не стоит забывать и о ключевой роли руководителя следственного органа, а также приравненных к нему по статусу его заместителей, которая определяется сочетанием в одном лице полномочий административного характера (включая полномочия по организации деятельности следственного подразделения) и процессуальных полномочий участника уголовного судопроизводства (когда применительно к производству предварительного следствия по конкретному уголовному делу или проверке сообщения о преступлении руководитель следственного органа оперирует лишь полномочиями, предоставленными ему УПК РФ [5, с. 12]). Именно в этом сочетании полномочий важно найти баланс, проявить перечисленные выше качества, стремясь избежать соблазна использовать административные рычаги для решения процессуальных задач по конкретным уголовным делам, подавляя тем самым не только процессуальную самостоятельность следователя, но и в принципе ставя под угрозу процесс реализации управленческих функций со стороны руководящего звена системы расследования преступлений.

В контексте заявленной темы имеет смысл охарактеризовать современное состояние следственного аппарата МВД России в части организации его деятельности, которое во многом напоминает картину, имевшую место в начале 1990-х гг., когда наблюдалось сопряжение двух тенденций — интенсивного реформирования государства и общества и значительного роста при этом массива уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного следствия. Эта ситуация породила, пожалуй, самый сложный период в истории следственных органов России, когда «ежегодно в 1994–2002 гг. из органов предварительного следствия увольнялось или переходило в другие службы от 6 до 9 тыс. следователей» [6, с. 27]. К сожалению, и в нынешнее время самой серьезной проблемой становится кадровый некомплект следственных органов МВД РФ. Так, за 2021 год количество уволившихся из органов внутренних дел следователей по сравнению с 2020 годом выросло на 34% [4]. Как справедливо отмечалось в юридической литературе, «современный следователь превратился в физически и эмоционально истощенную «загнанную лошадь», которую всё время подгоняют, угрожая дисциплинарным взысканием или увольнением» [7].

Уходя от углубленного описания всех возможных причин, способствующих появлению подобных метафорических образов, выделяю одну: однозначным и давно назревшим в этой ситуации видится отказ в деятельности следственных органов от «палочной» системы, поскольку никакие материальные стимулы и увеличение денежного довольствия рядовых следователей не смогут перевесить ежемесячные, а в отдельных следственных подразделениях (управлениях, отделах) и каждодневные требования руководителя следственного органа, высказываемые порой в весьма неллице-

приятной форме, о необходимости окончания следствия и скорейшего направления обвинительного заключения прокурору определенного, «спущенного сверху» количества уголовных дел. Именно в погоне за «плановыми показателями», воспринимаемыми многими работниками на местах в качестве главной цели деятельности органов предварительного следствия, кроются причины хронического некомплекта в контингенте следователей, недовольство сотрудников своей профессией, формализм в расследовании уголовных дел, нарушения уголовно-процессуального законодательства, а, по сути, — постепенное разрушение одной из стратегических опор государства, которыми, безусловно, являются следственные органы в системе МВД России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *История образования следственных органов.* — URL: <https://turmansk.sledcom.ru/folder/876620/item/876621>.
2. *Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года.* — URL: <https://xn -- b1aew.xn -- p1ai/reports/item/35396677>.
3. *Замглавы МВД РФ: следствие должно получить доступ к базам данных банков и операторов связи.* — URL: <https://www.interfax.ru/interview/833323>.
4. *Расширенное заседание коллегии МВД России. 17 февраля 2022 года. г. Москва.* — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795>.
5. *Гаврилов, Б. Я. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне: научно-практическое пособие / Б. Я. Гаврилов, А. А. Нечаев, А. В. Победкин, У. В. Садиокова, М. А. Стрекалов [и др.]. — Москва: Академия управления МВД России, 2020. — 148 с.*

6. Гаврилов, Б. Я., Органы предварительного следствия в России: генезис и перспективы совершенствования // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 7. — С. 26–30.
7. Овчинников, Ю. Г. Проблемы кадрового обеспечения следственного аппарата органов внутренних дел Российской Федерации / Ю. Г. Овчинников, Н. Н. Загвоздкин // Российская юстиция. — 2020. — № 7. — С. 39–41. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

BRIEF

**CRIMINOLOGICAL ASPECTS IN THE ACTIVITIES
OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Pilnikov S. G.,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Abstract. *The article presents data on the number of criminal cases investigated by investigators of internal affairs bodies during more than half a century of their existence, which absolutely confidently determine the place of body of the preliminary investigation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the forefront of state institutions, activities of which are connected with the fight against crime. Attention is paid to the activities of investigative departments of internal affairs bodies and the priorities facing them, the author expressed his position on the fundamental importance in the system of crime investigation of the role of the head of the investigative body, focusing on the need for his personality certain properties and qualities*

that can provide effective implementation of the allotted him functions for the organization of the investigation of crimes.

Key words: *Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; preliminary investigation bodies; investigator of internal affairs body; head of the investigative body; directions of activity of preliminary investigation body; preliminary investigated crimes.*

Роль и место следователя в классификации участников уголовного судопроизводства

Ратьков А. Н.,
кандидат юридических наук,
доцент, Сочинский филиал
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
подполковник милиции
в отставке,
г. Сочи, Россия

УДК 343.102

Аннотация. Рассматриваются вытекающие из действующего уголовно-процессуального закона обязанности следователя и делается вывод о том, что следователю присуща не только функция обвинения, а поэтому отнесение его к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения нельзя признать правильным. Предлагается еще одна классификационная группа участников, в которую должны быть включены субъекты, осуществляющие предварительное расследование.

Ключевые слова: следователь; обязанности; процессуальные функции; принцип состязательности; участники уголовного судопроизводства; классификация участников.

«Следователь — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия,

предусмотренные настоящим Кодексом», — так сухо гласит п. 41 ст. 5 УПК РФ, раскрывая основные понятия, используемые в уголовно-процессуальном законе. В специально посвященной следователю статье 38 УПК РФ его статус в части 1 определен еще лаконичнее: «Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу». И только из п. 6 ч. 2 этой же нормы мы «добираем» известное из предыдущего разъяснения право следователя осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Расположено цитируемое предписание, как известно, во втором разделе УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» и в главе 6, фиксирующей процессуальный статус участников со стороны обвинения. Основное предназначение стороны обвинения, как следует из п. 55 ст. 5 УПК РФ, — осуществлять уголовное преследование, то есть процессуальную деятельность в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Значит, и основная функция следователя в современном уголовном процессе — изобличать подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Чтобы в этом не возникали сомнения, законодатель в ч. 1 ст. 21 УПК РФ конкретно предписывает: «Уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель», разъясняя в ч. 2 этой же статьи, что при этом нужно принять предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. «Следователь выполняет функцию уголовного преследования», — констатируется уже в учебнике по уголовному процессу. «Как и прокурор, — продолжают его авторы, — он

обязан в каждом случае обнаружения признаков преступления принять меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, в нем виновных (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). Предназначение следователя в уголовном процессе как представителя названной функции заключается в раскрытии преступления уголовно-процессуальными средствами, привлечении в качестве обвиняемого лица, действительно совершившего преступление, и обосновании его виновности собранными уголовно-процессуальными доказательствами. В этих целях следователь совершает предусмотренные УПК действия и принимает решения» [1, с. 132].

Если же посмотреть в ранее действовавший более 40 лет УПК РСФСР, то мы увидим, что в главе об участниках процесса (Глава 3: Участники процесса, их права и обязанности) следователя нет вообще, как нет и других привычных сегодня участников. В число участников уголовного процесса прежний УПК включал лишь обвиняемого, защитника, подозреваемого, переводчика, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и представителей последних. Процессуальный статус следователя закреплялся в главе об общих условиях производства предварительного следствия (ст. 127 УПК РСФСР). Его же основное предназначение следовало из ст. 20 УПК РСФСР, в которой он наряду с судом, прокурором и лицом, производящим дознание, обязывался принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Доктрина уголовного процесса в то время также не видела в следователе обвинителя. «Провозглашая состязательное начало судебного разбирательства, — обращают внима-

ние авторы одного из учебников времен действия прежнего УПК, — Конституция РФ (ст. 123) констатирует при этом равноправие сторон. Имеются в виду стороны обвинения и защиты. К первым следует отнести прокурора, общественного обвинителя, потерпевшего, его представителя. Сторону защиты составляют подсудимый, его защитник, законный представитель, общественный защитник» [2, с. 78].

Творцы нового УПК РФ безапелляционно включили следователя в число представителей со стороны обвинения, но в то же время, комментируя его статус, отмечают: «В отличие от УПК РСФСР (гл. 3), новый УПК (гл. 6) относит следователя к участникам уголовного судопроизводства, выступающим на стороне обвинения. Однако при этом за следователем сохраняется обязанность доказывания обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, либо смягчающих и отягчающих наказание, а также иных обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (ст. 73). Реализуя эти обязанности, следователь фактически выступает на стороне защиты» [3, с. 135]. Ссылка именно на ст. 73 УПК РФ делается по той причине, что в ней объединены все обстоятельства, подлежащие обязательному установлению по любому уголовному делу, в том числе и оправдывающие обвиняемого, что становится функциональной необходимостью для следователя.

Несмотря на исключение из системы принципов современного уголовного судопроизводства требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, такая обязанность следователя фиксируется в определенных нормах уголовно-процессуального закона. Так, ч. 4 ст. 152 УПК РФ разрешает следователю в целях обеспечения полноты, объективности и соблюдения процес-

суальных сроков производить расследование по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей. Часть 2 ст. 154 УПК РФ допускает выделение уголовного дела в отдельное производство только в том случае, если это не отразится на всесторонности и объективности расследования основного уголовного дела.

В отдельных современных изданиях, предназначенных для юристов, такая обязанность следователя включается в содержание функции уголовного преследования. «Осуществляя публичную функцию уголовного преследования, — разъясняется в авторском курсе по уголовному процессу, — следователь обязан полно, объективно и всесторонне исследовать не только уличающие, но также и оправдывающие обвиняемого обстоятельства, не только отягчающие наказание, но и смягчающие его; обоснованно применять меры принуждения, обеспечивать права участников процесса (в том числе право на защиту); и принимать решение о направлении уголовного дела путем его прекращения или прекращения уголовного преследования» [4, с. 72]. Именно на такие же функциональные полномочия следователя указывают и другие процессуалисты [5, с. 165–166].

Таким образом, с ролью следователя, как одностороннего обвинителя, не вяжется его обязанность устанавливать обстоятельства, несовместимые с обвинением, а также выполнять требования закона, закрепляющие позицию защиты. Ст. 159 УПК РФ, например, с каждым этапом своего совершенствования запрещает следователю всё в большем количестве случаев отказывать стороне защиты в удовлетворении их ходатайств. Причем дополнения 2017 года в ультимативной форме предписывают, что защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозре-

ваемого или обвиняемого (ч. 2. 1 ст. 159); не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела представляемых ими доказательств (ч. 2.2 ст. 159).

После такой констатации хочется спросить у авторов приведенного видения роли следователя: а почему тогда нет аналогичной обязанности у представителей стороны защиты — выступать на стороне обвинения? На кого из них возложена функция одновременно собирать, как оправдывающие, так и уличающие обвиняемого доказательства? Если в основе всей уголовно-процессуальной деятельности лежит принцип состязательности, то стороны должны иметь равные как права, так и обязанности и, следовательно, обязанность представителей одной стороны должна влечь соответствующую обязанность представителей другой стороны. Но таких предписаний для стороны защиты нет. Если же следователь «приговаривается» не только обвинять, но и доказывать обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния, либо смягчающие и отягчающие наказание, а также иные обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, то он не может олицетворять собой сторону обвинения, и его место в другом классификационном ряду участников уголовного судопроизводства. В этом случае представляется, что в ранее действовавшем УПК РСФСР закрепление статуса следователя было более правильным.

Хотя отдельные ученые пытаются не усматривать в таком предназначении следователя выполнения функции защиты. Л. Д. Масленникова, например, пишет: «То обстоятельство, что лица, осуществляющие досудебное производство, обязаны обеспечить обвиняемому возможность использовать все его права для защиты от предъявленного обвинения, не означает, что данные лица осуществляют функцию защиты.

Если в досудебном производстве уголовное дело прекращается по различным основаниям, значит, что правовых оснований для рассмотрения дела в суде не усматривается или они отпали. Но это так же означает, что установление наличия (отсутствия) этих оснований осуществлялось в рамках функции обвинения, но никак не защиты» [6, с. 398–399]. Однако такое мнение вступает в противоречие как с уже приведенными обоснованиями более широкого предназначения следователя, нежели только обвинителя, так и с позициями целого ряда других ученых.

Есть, например, мнение, что следователь выполняет три процессуальные функции — уголовное преследование, защиту и разрешение уголовного дела (М. С. Строгович). М. А. Чельцов считал, что следователь реализует функцию обвинения и защиты. По мнению А. П. Гуляева, круг выполняемых следователем функций более широк. Р. Д. Рахунов, не дифференцируя деятельность следователя на мелкие направления, полагает, что он выполняет одну процессуальную функцию — предварительного расследования [7, с. 116].

Неспроста актуализированы после такого формального закрепления в законе места следователя научные подходы к сущности следственной деятельности корифеев отечественного уголовного процесса. Известные русские процессуалисты также куда более значимее, чем только обвинение, определяли назначение следователя.

«Следователь призван играть роли самые разнохарактерные», — делал вывод В. П. Даневский, размышляя о содержании послереформенного предварительного следствия и подкрепляя свои доводы соответствующими статьями Устава уголовного судопроизводства 1864 г. «Следователь является: а) судьей, так как он чинит определения и постановления, совершенно судебного свойства. Так, следова-

тель ... обязан во многих случаях «оценивать собранный им материал, определять свойства и характер улик, постановлять определения о привлечении в качестве обвиняемых и о принятии против тех или других мер пресечения.

в) следователь является еще обвинителем. Он «приводит в известность обстоятельства, уличающие обвиняемого» (ст. 265 Уст.).

Кроме того, с) следователь и защитник обвиняемого (ст. 256 Уст.), так как он обязан с «полным беспристрастием» приводить в известность и «обстоятельства, обвиняемого оправдывающие». Притом, по заключении лиц оберпрокурорского надзора, следователь, выступая обвинителем и защитником, должен еще «действовать по собственной инициативе, вне указаний обвинительной власти или обвиняемого» [8, с. 6–12].

Разновекторность деятельности следователя отстаивается и другим знаменитым русским правоведом П.И. Люблинским: «В следователе, этом всеобъемлющем органе, соединяются вместе обязанности судьи, обвинителя, защитника и даже органа судебной полиции» [9, с. 612]. Примечательно, что практически к аналогичному выводу приходят современные исследователи предназначения «локомотива» досудебного производства С.В. Лаврухин и Ю.С. Комягина. Подытоживая свое исследование, они заключают: «анализ предмета доказывания дает основание для вывода о том, что следователь, подобно суду, должен стоять над сторонами обвинения и защиты в качестве своеобразного объективного арбитра» [10, с. 19].

Так или иначе, но из приведенных узаконений УПК РФ и выводов ученых следует более широкая роль следователя, нежели просто роль обвинителя, зафиксированного на собирании только уличающих обвиняемого доказательств. В этой связи представители Московской академии Следственно-

го комитета РФ А. В. Бутырская и Е. А. Лушин, подвергнув анализу современные процессуальные функции следователя, заключают: «Таким образом, можно утверждать, что следователь не является стороной обвинения. Он выполняет функцию уголовного преследования посредством проведения предварительного следствия. И провести расследование следователь обязан объективно, полно и всесторонне. Принцип состязательности уголовного процесса требует исключить следователя из списка участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения» [11, с. 34–35].

Вывод об исключении следователя из числа участников со стороны обвинения, как представляется, закономерен и по результатам настоящего краткого исследования роли следователя в уголовном процессе. Думается, что логично было бы в классификационном построении участников уголовного судопроизводства выделить еще одну группу участников, выполняющих обозначенные функции следователя, назвать ее «Участники уголовного судопроизводства, осуществляющие предварительное расследование» и включить в нее первыми номерами следователя и дознавателя, а потом уже остальных субъектов, причастных к предварительному расследованию: руководителя следственного органа, орган дознания, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания. В этом случае не нужно будет придумывать объяснения ситуации, почему участник процесса представляет сторону обвинения, но при этом обязывается отыскивать и исследовать обстоятельства, всячески оправдывающие привлекаемое к ответственности лицо. В то время как при действии принципа состязательности никто из представителей стороны защиты не призывается хотя бы к представлению стороне обвинения ставших им известными фактов, уличающих подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник: 2-е изд., перераб. и доп. / Л. Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин. — Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 664 с.
2. Уголовный процесс. Общая часть. Учебник для учащихся вузов. — Москва: Спарк, 1997. — 193 с.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. — Москва: Юристъ, 2002. — 1039 с.
4. Смирнов, А. В. Уголовный процесс: авторский курс: учебное пособие / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. — Москва: Эксмо, 2022. — 368 с. (Новая школа права).
5. Уголовный процесс. Общая часть: учебник / под ред. Ю. А. Ляхова. — Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2008. — 360 с.
6. Масленникова, Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. — Москва, 2000. — С. 398–399.
7. Григорьев, В. Н. Уголовный процесс: учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. — Москва: Эксмо, 2005. — 832 с.
8. Даневский, В. П. Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа. — Москва: [Б. м.], 1895. — С. 6–12.
9. Люблинский, П. И. Систематический комментарий к Уставу уголовного судопроизводства / под ред. М. Гернета. — Москва, 1915. — С. 612–613.
10. Лаврухин, С. В. Процессуальные функции следователя / С. В. Лаврухин, Ю. С. Комягина // Российский следователь. — 2014. — № 9. — С. 14–18.
11. Бутырская А. В., Лушин Е. А. Процессуальная функция следователя // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 12 октября 2017 года)/под. общ. ред. А. И. Бастрыкина. — Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. — 311 с.

BRIEF

**THE ROLE AND PLACE OF THE INVESTIGATOR
IN THE CLASSIFICATION OF PARTICIPANTS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Ratkov A. N.,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Abstract. *The article deals with the duties of the investigator arising from the current criminal procedure law. The conclusion is made that the investigator has not only the function of the prosecution, and therefore, referring him to the participants in criminal proceedings on the part of the prosecution cannot be considered correct. Another classification group of participants is proposed, which should include the subjects conducting the preliminary investigation.*

Key words: *investigator; duties; procedural functions; adversarial principle; participants in criminal proceedings; classification of participants.*

Некоторые аспекты процессуального взаимодействия следователя, специалиста и эксперта

*Задаянная О. И.,
старший преподаватель,
подполковник милиции
в отставке,
Сочинский филиал
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия*

УДК 343.1

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия следователя, специалиста при проведении следственных действий, эксперта при назначении и производстве судебных экспертиз, а также изложены предложения, направленные на устранение выявленных проблем.*

***Ключевые слова:** участники уголовного судопроизводства; специальные знания; судебная экспертиза; назначение судебной экспертизы; производство судебной экспертизы; заключение эксперта; специальные знания; виды доказательств; заключение специалиста.*

Как известно, потребность в применении специальных знаний в ходе раскрытия и расследования преступлений явственно обозначилась во второй половине XIX — начале XX веков. Постепенно формировалась

новая отрасль знаний, основной задачей которой была разработка рекомендаций для получения и использования информации для доказывания по уголовному делу. Благодаря Гансу Гроссу, судебному следователю, а впоследствии доктору права, университетскому преподавателю из Австрии, эта наука получила название криминалистика (от лат. *crimen* — преступление). За годы службы в качестве судебного следователя Г. Гросс пришел к убеждению о том, что «для службы этой требуется гораздо более познаний, нежели ему могут дать законы и их комментаторские и научно обработанные издания» [4].

В настоящее время невозможно представить себе работу по раскрытию и расследованию преступлений без использования специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Следователь, будучи юристом по образованию, в определенной степени сам обладает знаниями в области криминалистики, так как эта дисциплина является базовой в образовательной программе любого высшего учебного заведения по специальности «юриспруденция». Вопрос о том, в каких пределах следователь может обойтись без специалиста в сфере одного из разделов криминалистики — криминалистической техники — является дискуссионным. Более убедительной выглядит точка зрения Е. П. Гришиной, которая считает, что несмотря на то, что следователь может обладать специальными знаниями в какой-либо области и иметь определенные практические навыки применения этих познаний, «эти знания и навыки независимо от их сложности, уникальности, редкости или, наоборот, доступности, не могут быть применены непосредственно следователем или иным лицом, ведущим процесс. Просто уголовно-процессуальный закон данное применение запрещает или

не предусматривает, в последнем случае расширительное толкование норм недопустимо» [1].

Уголовно-процессуальное законодательство¹ предоставляет следователю право обращаться к сведущему лицу любого ведомства при необходимости участия специалиста или эксперта в расследовании уголовного дела.

В качестве указанных участников уголовного судопроизводства нередко выступают сотрудники экспертно-криминалистических учреждений МВД России (далее — ЭКУ), которые в силу должностных обязанностей применяют специальные знания при производстве судебных экспертиз, при участии в производстве следственных действий, а также в ходе оперативно-разыскных мероприятий.

Уголовно-процессуальный закон подробно регламентирует деятельность специалистов, привлекаемых к расследованию преступлений при применении специальных знаний.

УПК РФ в качестве специалистов допускает к расследованию независимых, незаинтересованных в исходе дела лиц, профессионально и глубоко владеющих определенными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для решения вопросов, возникающих при расследовании преступлений, рассмотрении уголовных дел в суде.

Деятельность специалиста направлена на выполнение трех основных функций:

— содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 03.05.2023).

- постановка вопросов эксперту;
- разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, в том числе в форме дачи заключений и показаний.

В случае, если в качестве специалиста привлекается должностное лицо государственного экспертного учреждения, обязательность явки по вызову определенного лица в соответствии с ч. 4 ст. 58 УПК РФ для участия в следственном и другом процессуальном действии в качестве специалиста, может обсуждаться руководителем процессуального действия с руководителем организации, в связи с отсутствием в ЭКУ необходимых для производства данного процессуального действия компетентных специалистов (п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ), либо по причине его отвода (ст. 71 УПК РФ), либо если для выполнения задач данного процессуального действия, по мнению руководителя ЭКУ, вообще не требуется применения специальных знаний, что предусмотрено ч. 1 ст. 58 УПК РФ.

Например, осуществление фотосъемки или видеозаписи следственного действия с учетом высокой степени автоматизации современной цифровой фото- и видеоаппаратуры вряд ли можно отнести к специальным знаниям. Поэтому вызов специалиста для фиксации таких следственных действий, как проверка показаний, следственный эксперимент явно не целесообразен.

Это не исключает обязанности руководителя ЭКУ при получении вызова, с учетом требований, принять необходимые меры по обеспечению участия специалиста в следственном действии, производство которого требует применения экспертно-криминалистических методов и средств для получения доказательств. При этом необходимо иметь в виду, что за неявку без уважительной причины по вызову предусмотрена ответственность по УПК РФ.

Судебная экспертиза — другая процессуальная форма использования специальных знаний. Это средство доказывания, позволяющее получить сведения о фактах, имеющих значение для дела ввиду того, что при проведении исследований применяются современные достижения науки и техники, основанные на средствах и методах, «проверенных» в различных областях человеческого знания. Эти достижения применяются для познания обстоятельств, подлежащих доказыванию, с учетом криминалистических и процессуальных позиций [2].

Правовая регламентация назначения, организации и производства экспертизы в уголовном процессе осуществляется УПК РФ и Законом о ГСЭД¹. Производство экспертиз в ЭКУ МВД осуществляется в порядке, регламентированном законодательством РФ, законодательством субъектов РФ, нормативными актами МВД России.

Следователь принимает решение о назначении экспертизы, направлении материалов и постановления в экспертное учреждение.

В постановлении (определении) указываются основания для назначения экспертизы, фамилия, имя, отчество эксперта или наименование ЭКУ, в котором она должна проводиться, вопросы, поставленные на ее разрешение, и материалы, предоставленные в распоряжение эксперта.

Постановка вопросов является очень важной составляющей в процедуре назначения экспертизы.

А. В. Коршунов считает, что следователь применяет и познания, которые не относятся к сфере его компетентно-

¹ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ (последняя редакция). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/(дата обращения: 03.05.2023).

сти, например, это могут быть знания в сфере судебной экспертизы, которые позволяют наиболее корректно и верно поставить ряд вопросов перед экспертом [3]. То есть перед следователем встает задача по формулированию четких и ясных вопросов, чтобы поспособствовать быстрейшему пониманию экспертом существа дела. Поэтому во избежание затруднения в составлении модели экспертного исследования следователю необходимо применять собственные познания, в ходе осуществления должностных полномочий. Хочется поспорить с А. В. Коршуновым в той части, что следователю необходимо применять именно собственные знания, так как нередко формулировка вопросов является не только не корректной с точки зрения тех научных знаний, в рамках которой проводится экспертиза, но и не позволяет эксперту уяснить, какая именно информация требуется.

В соответствии с ведомственными нормативными актами об организации проведения экспертиз в государственных экспертных учреждениях, как правило, допускается возможность сгруппировать вопросы по усмотрению эксперта и изложить их в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования¹. В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл. Как показывает практика, потребность в этом возникает довольно часто.

¹ «Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», утв. Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 30.05.2022). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/2f950684281ef85c7af15d409fd7799a9b85b244/ (дата обращения: 03.05.2023).

В качестве примера можно привести фрагменты постановлений о назначении экспертиз из рабочего архива автора данной статьи.

Так, в постановлении о назначении почерковедческой экспертизы следователь сформулировал вопросы следующим образом:

«1. Выполнена ли подпись в расписке от 23.08.2019 года С... м А. или иным?»

2. Является ли данная расписка от 23.08.2019 года подлинным документом?»

3. Каким способом выполнена подпись и рукописный текст в представленной расписке от 23.08.2019 года: выполнены ли они собственноручно С... м А. Н. или при помощи технических средств?»

Надо полагать, что, формулируя вопросы № 1 и № 3, следователь хотел выяснить, имеются ли признаки применения технических средств при воспроизведении подписи, а также идентифицировать исполнителя. Решение вопроса № 2 вообще не входит в компетенцию эксперта-криминалиста, так как подлинность документа — это понятие, включающее не только техническую, но и юридическую оценку.

Другой фрагмент постановления о назначении почерковедческой экспертизы наглядно иллюстрирует, что следователь не разделяет документы, выступающие в качестве исследуемых и в качестве образцов подписи И... й.:

«Кем, гражданкой И... й Л. Т., или другим лицом выполнены подписи от имени И... й Л. Т. в подлинниках счета-фактуры, акте о приемке выполненных работ, договоре, предоставленных эксперту для проведения экспертизы, и расположенных в строке «Генеральный директор», «Руководитель организации или иное уполномочен-

ное лицо», «Главный бухгалтер или иное уполномоченное лицо», «Исполнитель» с учетом подписей, имеющих в Объяснении от ХХ.ХХ. ХХХХ И... й Л. Т., копии паспорта РФ И... й Л. Т.?»

Далее следователь перечисляет все указанные документы одним списком. Чтобы приступить к проведению исследования, эксперт должен обратиться к следователю с требованием предоставить образцы подписи и почерка гражданки И... й.

Вопросы, некорректно сформулированные следователем, требуют от эксперта дополнительных временных затрат для их уяснения, редактирования, формулирования выводов. Подобные неточности в работе следователя вынуждают эксперта неэффективно затрачивать труд и время. Этого можно было бы избежать, правильно организовав взаимодействие следователя с экспертом и специалистом.

Кроме того, взаимодействие следователя, специалиста и эксперта осуществляется по следующим основным направлениям:

- осуществление проверок по экспертно-криминалистическим учетам;
- повышение профессионального уровня — проведение занятий, семинаров, круглых столов, лекций;
- проведение совместных совещаний по актуальным вопросам взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений;
- совершенствование и разработка новых криминалистических средств и методов.

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть особую важность совместного качественного взаимодействия следователей, экспертов и специалистов в ходе полу-

чения и фиксации криминалистически значимой информации по уголовным делам. Постоянно эволюционирующая преступная среда требует развития и совершенствования правового регулирования и криминалистических методов применения специальных знаний в выявлении, раскрытии, расследовании и пресечении преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гришина, Е. П. Концептуальные, правовые и нравственные аспекты участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве // *Вестник Оренбургского гос. ун-та.* — 2006. — № 3. — С. 51.
2. Захохов, З. Ю. Понятие и сущность специальных знаний в уголовном судопроизводстве // *Пробелы в российском законодательстве.* — 2011. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-spetsialnyh-znaniy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 04.05.2023). — Текст: электронный.
3. Коршунов, А. В. Собственные специальные знания следователя: может ли следователь быть специалистом? / А. В. Коршунов // *Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 5 октября 2018 года) / Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).* — Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. — С. 253–256.
4. Сокол, В. Ю. Ганс Гросс — основатель современной криминалистики // *Вестник КРУ МВД России.* — 2012. — № 3 (17). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gans-gross-osnovatel-sovremennoy-kriminalistiki> (дата обращения: 04.05.2023). — Текст: электронный.

BRIEF

**CERTAIN ASPECTS OF PROCEEDING INTERACTION
OF INVESTIGATOR AND EXPERTINVESTIGATOR**

Zadayannaya O. I.,

*Senior Lecturer, Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Abstract. *The article discusses topical issues of interaction of investigator and expertinvestigator during the appointment and production of forensic examinations at the stage of preliminary investigation, as well as proposals were made aimed at eliminating the identified problems.*

Key words: *participants in criminal proceedings, special knowledge, forensic examination, appointment of a forensic examination, forensic examination, expert opinion.*

Психология лжи и опасности ее применения в процессе допроса

Димитрова Е. А.,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
полковник полиции в отставке,
Сочинский филиал Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

УДК 159.99

Аннотация. В статье раскрывается основное содержание психологии лжи применительно к допросу как уголовно-процессуальному действию. Особый акцент сделан на телесных проявлениях психических процессов, происходящих у допрашиваемого, которые могут свидетельствовать о его неискренности. Обобщены основные опасности, которые скрываются за возможностью непосредственного использования указанных знаний. Сделан вывод о необходимости тщательной проверки всех гипотез, возникающих на основе наблюдения психофизиологических проявлений лжи.

Ключевые слова: ложь; психология лжи; выявление лживых показаний; допрос; невербальные средства; психические процессы.

Деятельность лица, осуществляющего расследование по уголовному делу, содержит в себе значительное количество подводных камней и трудностей, кото-

рые следует преодолевать. Допрос, представляющий собой непосредственный контакт с подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим и иными субъектами уголовного процесса, сопряжен с необходимостью получения речевой информации, часть из которой является ложной. Безусловно, для установления истины по делу необходимо не только принять меры к разоблачению лжи, но и своевременно распознать ее признаки. Именно в этом ключе познания о механизмах протекания различных психических процессов имеют существенную процессуальную значимость.

Проблема выявления лжи как психофизиологической категории или обнаружения неискренности в поведении человека имеет довольно давнюю историю. Еще первые исследователи обратили внимание на то, что ложь проявляется не только в словах, но и в физиологии и невербальных сигналах человека. Первые систематизированные заключения, согласно которым эмоции имеют телесные проявления, принадлежат древнеримскому врачу Галену. Он обратил внимание на то, что у пациента происходят изменения в частоте и ритмичности пульса при упоминании об эмоционально значимом для него объекте [1, с. 43].

Кроме того, З. Фрейд в работе «Психопатология обыденной жизни» расширил перечень проявлений лжи, уйдя за пределы телесной реакции и объяснив языковую оговорку (ошибка в имени, названии, обмолвки, очитки, описки и др.) рядом факторов, в том числе и неискренностью говорящего, желанием скрыть суть излагаемой информации, в том числе бессознательно [2].

В основе этих и многих других, более поздних исследований лжи, лежит доказанный факт, что телесное состояние человека в значительной мере связано с психическими процессами, которые, безусловно, задействованы в

процессе лжи. Эмоции — это автоматическая психическая реакция на стимул, идущий извне, которая имеет свое отражение в телесных проявлениях. Подделать искреннюю эмоцию достаточно сложно, поскольку каждая из них сопровождается набором внешних проявлений. Так, допрашиваемый, испытывающий внезапную эмоцию, может использовать волевые усилия, чтобы не сказать об этом, сдержать мимические проявления лица (что уже сложнее), однако практически невозможно сдержать потоотделение и изменение цвета кожных покровов лица. Также сложно и изобразить эмоцию, которой действительно нет, особенно, когда это связано с сокращением отдельных групп лицевых мышц.

В то же время обнаружить ложь наверняка достаточно сложно в связи с большим объемом информации. Одновременно приходится рассматривать значительное число ее источников: слова, звучание голоса, интенсивность и продолжительность пауз, выражение и цвет лица, позу, дыхание, испарину и т. п. При этом все эти индикаторы могут передавать информацию попеременно или с наложением, в равной мере претендуя на внимание допрашиваемого [3, с. 42], что существенно затрудняет процесс.

Допрос — следственное действие, в котором значимую роль играют личные качества как допрашиваемого, так и допрашивающего. С точки зрения психологии в процессе допроса происходит «столкновение» психик его субъектов. Темперамент, волевые качества, скорость протекания психических процессов являются важными факторами, определяющими то, кто в этом «столкновении» будет иметь преимущество. Следовательно, для обеспечения успеха допроса допрашиваемое лицо должно обладать знаниями психологии лжи и способов ее преодоления.

Традиционно в юридической учебной литературе признаками ложных показаний определяются варианты поведения допрашиваемого, которые каким-либо образом сводятся к противоречию информации в показаниях с иными источниками и сообщению разрозненной информации в разное время; к наличию в показаниях фраз, выражений, слов, не соответствующих уровню развития допрашиваемого, уклонению от ответа на прямой вопрос и др. [4, с. 64–65]. Вместе с тем немаловажное значение придается и таким невербальным сигналам, указывающим на проявления лжи, как:

- повышение тембра голоса, изменение темпа речи;
- повышение частоты жестов;
- покраснение кожных покровов;
- частое моргание, расширение зрачков, избегание зрительного контакта;
- учащение пульса;
- наличие «маски» на лице с целью скрыть истинные эмоции и др.

В процессе проведения допроса следователю необходимо обращать внимание на обе группы признаков. При этом невербалика может проявиться на первых минутах допроса, в начале расследования, когда иные доказательства еще не собраны и не проанализированы в должной мере. Поэтому на первоначальном этапе расследования, невербальные сигналы лжи имеют значимую роль. Если интенсивность эмоции повышается, ее весьма затруднительно контролировать. Необходимы немалые усилия, чтобы скрыть ее проявления на лице, теле и в голосе. Даже когда приложенные усилия приводят к частичному сокрытию эмоции, становятся заметными признаки этих усилий, давая ключ к определению лжи, что придает импульс для дальнейшего определения тактики допроса и иных следственных действий.

В то же время определение невербалики лжи может сыграть и негативную роль, поскольку в этом процессе кроется опасность, связанная с вероятностью не распознать ложь или принять за ложь правдивую информацию. На отдельных аспектах обозначенной опасности стоит остановиться подробнее.

Первая составляющая опасности состоит в том, что даже честный человек, когда его подозревают во лжи, начинает проявлять те же реакции, что и настоящий обманщик (ее называют ошибкой Отелло). Подобная работа психики существенным образом может затруднить толкование признаков эмоций. Кроме того, невиновный подозреваемый может проявлять верные признаки страха, при попытке скрыть которые он непременно проявит признаки лжи [5, с. 76].

Вторая составляющая опасности невербальных проявлений лжи заключается в том, что она (ложь) может быть и защитной реакцией допрашиваемого, который не является виновным и которому, по сути, нечего скрывать. В данной ситуации искажение фактов действительности зачастую свидетельствует о страхе незаслуженного обвинения. То есть ложь есть, но это не является даже косвенным свидетельством виновности.

Третья — самая важная опасность — кроется в том, что все признаки лжи, описанные в психологии, это лишь гипотеза того, что человек лжет. Они в равной степени могут свидетельствовать о ней, а могут и нет. Так, например, одним из невербальных признаков лжи является отведение глаз вправо вверх при ответе на вопрос (это свидетельствует о выстраивании образа, который отсутствует в памяти). Однако эти признаки характерны исключительно правшам. У левшей реакция противоположная. Плюс, не стоит забывать о значительной части переученных левшей как последствия

советского прошлого. В этом случае допрашиваемый может писать правой рукой, но психические процессы и их отражение во вне происходят у него как у правши. Безусловно, предварительное наблюдение за таким «правшой» не поможет определить, какое полушарие у него ведущее. В то же время повышенное потоотделение, изменение тембра голоса, избегание зрительного контакта и другие признаки могут свидетельствовать не только о лжи, но и о волнении, растерянности, тревоге и иных эмоциях, которые свойственны неудобному процессу допроса. И, наконец, отдельные невербальные проявления могут быть привычкой, сформированной в процессе жизнедеятельности человека, и не свидетельствовать вообще ни о чем (например, скрещенные на груди руки, иногда якобы говорящие о «закрытости» оппонента).

В рассматриваемом ключе большое значение среди признаков, свидетельствующих о лжи, имеет личность допрашиваемого. Успешного лжеца отличают хорошая подготовка по теме разговора, оригинальность высказываний, быстрота мышления, красноречие, хорошая память, актерские способности, отсутствие эмоций, страха, вины, а также наличие восторга от собственной лжи (что существенно снижает вероятность невербальных проявлений лжи [6, 273–275]). Неуверенного в себе человека, вне зависимости от того, лжет он или говорит правду, напротив будет отличать палитра признаков, свидетельствующих об эмоциональном скачке.

Иными словами, признаки лжи далеко не всегда свидетельствуют о ее наличии, равно как и их отсутствие не всегда равно правде.

В этой связи абсолютно логичным выглядит позиция государства, в данном случае в лице Верховного суда Российской Федерации, относительно использования полиграфа в качестве доказательства в уголовном процессе. Причиной

этому является как раз отсутствие научно обоснованной четкой методики определения факторов лжи с использованием полиграфа [7].

Основным психологическим и психофизиологическим положением обследования на полиграфе является то, что в ответ на предъявляемые стимулы обследуемый выдает физиологические реакции, которые и регистрирует полиграф. При этом исследователь не определяет ни ложь, ни знания виновного, ни эмоциональный отклик, ни состояние («идеальные следы») памяти. Оценивается относительная величина реакции (физиологической активации). Триггером при этом могут быть абсолютно разные факторы, не всегда свидетельствующие о лжи. Таким образом, оценивается значимость для испытуемого одних стимулов по сравнению с другим, но не более того [1, с. 45].

Исходя из сказанного, невербальные средства обнаружения лжи необходимо знать, замечать и обращать на них пристальное внимание, но лишь в качестве гипотезы. При этом, по мнению некоторых исследователей, не нужно прерывать ложь допрашиваемого, а следует позволить, чтобы он вступил в противоречие с другими его утверждениями или твердо установленными фактами [8, с. 65].

В этой связи, используя методику определения лжи, предложенную Стеном Уолтерсом [9, с. 272], можно сформулировать некоторые ключевые моменты использования обозначенных знаний в процессе проведения допроса:

1. Прежде чем оценивать факторы проявления лжи, необходимо изучить закономерности поведения допрашиваемого в относительно неконфликтной ситуации. Это возможно в начальной стадии допроса, при заполнении анкетных данных. На этом этапе, который, кроме прочего, отвечает за установление контакта, следователю стоит внима-

тельно наблюдать за мимикой, жестами, физиологическими проявлениями волнения, тревоги допрашиваемого лица. На основе полученной невербальной информации формирует-ся усредненная картина психофизиологического состояния, которую в дальнейшем можно использовать как опору и по ней проводить различия в поведении.

2. По мере нарастания градуса накала эмоций, который, как правило, имеет место при переходе к основному этапу допроса, следователю целесообразно аккуратно стимулировать поведенческое отклонение от нормы, «закидывая» допрашиваемого очевидно неудобными вопросами, чтобы оценить проявления этого отклонения. В последующем это также может стать индикатором эмоциональных проявлений.

4. При выявлении особых реакций на какой-либо вопрос, его целесообразно повторять неоднократно в разных формах и на разных этапах допроса. Это позволит закре-питься в предположении, что конкретная тема действительно волнительна для допрашиваемого, что может стать определяющим фактором при построении гипотез в рассле-довании дела, а также в выборе его тактики.

5. В процессе оценки невербальных проявлений следо-вателю важно быть свободным от собственных субъектив-ных оценок и предубеждений. В этой связи следует обра-тить внимание на профессиональную, в том числе психоло-гическую подготовку следователя.

6. Только оценив все обозначенные факторы в ком-плексе, можно делать промежуточные выводы о вероятной неискренности и/или лживости допрашиваемого. Одна-ко данные выводы могут носить исключительно характер предположения, требующего проверки обстоятельствами, которые в полной мере соответствуют требованиям, предъ-являемым к доказательствам по уголовному делу.

Таким образом, можно заключить, что использование знаний о психологии лжи является обязательным элементом деятельности лица, расследующего преступление. Однако признаки лжи, выявленные в процессе допроса, не могут быть безусловно приняты как очевидный факт, они могут лишь выступать версией, требующей отработки как в процессе последующих этапов допроса, так и в процессе проведения иных следственных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хлоповских, Ю.Г. К вопросу о методолого-теоретических основах психофизиологического обследования с помощью полиграфа / Хлоповских Ю.Г. // *Современные проблемы гражданской защиты*. — 2018. — № 3 (28). — С. 43–47.
2. Фрейд, З. Психопатология обывденной жизни. — [пер. с нем.] / Зигмунд Фрейд. — Москва: Эксмо, 2020. — 192 с.
3. Грушко, Н. В. Психология лжи как новое направление исследования в социальной психологии (из опыта преподавания спецкурса «Психология лжи» / Н. В. Грушко // *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*. — 2009. — № 2. — С. 38–43.
4. Лавров, В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций / В. П. Лавров. — Москва: Академия управления МВД России. — 2011. — 147 с.
5. Экман П. Психология лжи/Пол Экман; [пер. с англ. Е. Бойко и др.]. — 4-е изд. — Москва: Питер, 2010. — 285 с.
6. Фрай, О. Детекция лжи и обмана / Олдерт Фрай; [пер. с англ. А. Ершова и др.]. — 2-е междунар. изд. — Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак; Москва: Нева, 2005. — 314 с.
7. Прокурор разъясняет — Прокуратура Пензенской области (genproc.gov.ru): [сайт]. — URL: http://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/activity/legal-education/explain?item=24479094.

8. Молянова, К. П. Тактика выявления ложных показаний при проведении допроса / К. П. Молянова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 4 (16). — С. 60–66.
9. Уолтерс, С. Б. Правда про ложь / Стэн Б. Уолтерс; [пер. с англ. Т. Новиковой]. — Москва: Эксмо. — 2010. — 268 с.

BRIEF

**THE PSYCHOLOGY OF LIES AND THE DANGERS
OF ITS USE DURING INTERROGATION**

Dimitrova E. A.,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Criminal Law Disciplines,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Abstract. *The article reveals the main content of the psychology of lies in relation to interrogation as a criminal procedure action. Particular emphasis is placed on the bodily manifestations of mental processes occurring in the interrogated, which may indicate his insincerity. The main dangers that are hidden behind the possibility of direct use of this knowledge are summarized. It was concluded that it is necessary to carefully check all.*

Key words: *lies; psychology of lies; detection of false testimony; interrogation; non-verbal means; mental processes.*

История становления следственного аппарата в системе МВД России

Молохова О. Б.,
студентка 4 курса,
Сочинский филиал Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

Научный руководитель:
Ратьков А. Н., кандидат
юридических наук, доцент,
Сочинский филиал Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

УДК 343.1

Аннотация. В статье исследуются истоки службы по расследованию уголовных дел, освещается путь зарождения и развития следственного аппарата в системе МВД России, анализируется его современное построение.

Ключевые слова: государственная служба; предварительное следствие; дознание; прокурор; следственный аппарат.

Государственная служба в Российском государстве имеет многовековую историю, в течение которой процесс формирования и развития соответствующей службы предо-

пределялся различными факторами политического, экономического, идеологического, исторического характера. Именно государственные преобразования Петра I явились важным этапом в становлении государственной службы в России.

В свою очередь, история органов следствия является неотъемлемой частью как истории государства и права России, так и всей истории нашего Отечества. Органы предварительного следствия выступают одним из основных элементов правоохранительной системы государства и постоянно находятся в зоне пристального общественного внимания. В июне 1860 г. произошло революционное событие, а именно — следствие было отделено от полиции. До указанной реформы расследование преступлений в Российском государстве возлагалось на общие административные органы. В рамках указанной реформы можно выделить два периода. Первый этап (1860 г.), в котором принимались меры по усовершенствованию предварительного следствия как самостоятельной стадии предварительного расследования. Второй этап (1864 г.) — этап реформирования следствия, который являлся частью судебной реформы 1864 года и явил России такого нового субъекта расследования, как судебный следователь [1, с. 55].

Процесс реформирования органов предварительного следствия, существовавших в советской России, также можно разделить на несколько периодов. Например, с 1917 по 1924 годы происходило обширное нормотворчество на местах и правотворчество со стороны центральных органов власти, затрагивающих и обустройство органов расследования преступлений. В результате с 1925 по 1936 гг. следственный аппарат был выведен из органов юстиции и сосредоточен в системе органов прокуратуры. Важнейшее решение было принято 20.10.1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР:

прокурорам предоставлялось право поручать милиции расследование любого преступления. На практике данное решение привело к тому, что в течение последующих 30 лет милиция, не являясь по закону органом предварительного следствия, тем не менее расследовала в полном объеме уголовные дела практически всех категорий. С целью обеспечения этой деятельности, хотя бы какой-то правовой основой, в 1940–50-х гг. в системе органов внутренних дел издается ведомственный приказ, на основании которого были созданы следственные подразделения во главе со следственным отделом Главного управления милиции МВД СССР. Эти преобразования исследователями данной сферы деятельности включаются в очередной этап становления следственных органов: с 1937 по 1963 годы, в котором право осуществлять предварительное расследование постепенно предоставляется органам охраны общественного порядка (впоследствии — МВД) [2, с. 170]. Именно на этом этапе и хочется остановиться подробнее, так как его окончание свидетельствует о создании нового следственного аппарата, закрепившегося в системе МВД России.

Официально еще не признанные, но фактически осуществлявшие расследование в форме предварительного следствия подразделения системы МВД в 1953 году имели следующую структуру:

- 1) следственные группы в отделах уголовного розыска;
- 2) следственные группы в отделах БХСС (отделах по борьбе с хищениями социалистической собственности);
- 3) следственные группы в дорожных отделах милиции [3, с. 15].

Обозначенные следственные группы и отделения формировались из числа наиболее подготовленных сотрудников. При этом они находились под началом заместителей

начальников соответствующих отделов (уголовного розыска, отделов БХСС, дорожных отделов милиции и т. д.). Однако на рассматриваемом историческом отрезке времени следственные подразделения МВД СССР все еще не обладали признаками полноценного следственного аппарата, поскольку у них отсутствовала организационно-штатная и функциональная обособленность от других служб системы МВД. В 1953 году процессуальная деятельность следователя регулировалась Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР (УПК) 1923 года, а также УПК других союзных республик.

В дальнейшем происходит масштабное реформирование законодательства, принимается ряд документов, а именно: Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (декабрь 1958 г.); Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (декабрь 1958 г.) и др. До 1962 года осуществление предварительного следствия возлагалось на следователей органов прокуратуры и органов государственной безопасности, а к компетенции ОВД относилось только производство дознания.

И только 6 апреля 1963 года издается Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» [4]. Из названия обозначенного выше акта следует, что к компетенции милиции теперь относится право осуществлять не только дознание, но также и предварительное следствие. Следователи органов внутренних дел были уравнены в правах с прокурорскими следователями и следователями органов государственной безопасности. Реорганизация следственного аппарата объяснялась наличием дублирования функций и подследственности следственных органов различных ведомств. Учреждение следственного аппарата в органах внутренних дел Российской

Федерации имело закономерный характер. Оно было обусловлено практическими потребностями борьбы с преступностью. Причина создания следственного аппарата в структуре органов внутренних дел объяснялась существенным увеличением нагрузки на следователей прокуратуры. Если ранее прокурорам предоставлялось право поручать милиции расследование преступлений различных категорий, то в связи с принятием 25 декабря 1958 года «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [5] производство предварительного следствия по уголовным делам было строго отнесено к компетенции сотрудников органов государственной безопасности и прокуратуры. Указом о создании в системе Министерства охраны общественного порядка следственного аппарата его следователи были наделены правами по осуществлению уголовного преследования по большинству преступлений общеуголовной направленности.

После такой реорганизации следствия специалисты отмечали рост раскрываемости преступлений и улучшение различных качественных характеристик борьбы с преступностью. Качественное расследование преступлений следственным аппаратом системы МВД позволило законодателю после принятия в 1996 году нового УК РФ из всех вновь закрепленных в нем составов преступлений 63 включить в подследственность следователей органов внутренних дел.

Период с 2007 года по настоящее время именуют периодом структурной разрозненности. Он характеризуется сохранением следственных аппаратов в структуре исполнительной власти. В 2007 году проводится реформа, ключевым результатом которой явилось разделение прежде единой, сосредоточенной в руках прокурора обвинительной власти, на две ветви — следственную и прокурорскую [6,

с. 126]. Выразилось это, во-первых, в передаче руководителю следственного органа ранее принадлежавших прокурору полномочий, связанных с непосредственным участием в уголовном преследовании на досудебных стадиях уголовного процесса и процессуальным руководством органами предварительного следствия, а, во-вторых, в обособлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в качестве самостоятельной процессуальной функции прокурора. В 2011 году создается специальный следственный орган — Следственный комитет, находящийся вне ветвей власти. В этом же году проводится масштабная реформа МВД РФ, в ходе которой милиция преобразована в полицию.

На сегодняшний день головной орган предварительного следствия в системе органов внутренних дел — Следственный департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации, который является самостоятельным структурным подразделением аппарата МВД России. По опыту 60-летней истории предварительного следствия в системе органов внутренних дел России следует признать, что успех либо неудачи государственно-правовых реформ во многом зависят от того, насколько при этом учитывается отечественный и мировой исторический опыт. Следственный аппарат системы МВД РФ зарекомендовал себя как слаженный и качественно работающий на протяжении длительного времени механизм, несмотря на образование новых следственных структур, расследующий наибольшее количество дел о совершаемых в России преступлениях. В 2022 году, например, правоохранительными органами раскрыто более миллиона преступлений. По 79,8% из них уголовные дела расследованы именно следователями органов внутренних дел [7, с. 152].

Таким образом, органы предварительного следствия на протяжении всего времени своего существования постоянно видоизменялись. Система расследования преступлений претерпела серьезные трансформации, которые позволили сделать ее более структурированной, с четкими функциями и распределением подследственности. Следственный аппарат системы МВД РФ в этой системе занял достойное место и успешно справляется с поставленными задачами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукин, В. М. Роль реформы 1860 г. в формировании органов предварительного расследования в России // *Царскосельские чтения*. — 2016. — № 1. — С. 55–58.
2. Мирошниченко, А. Ю. Органы предварительного следствия России и их место в системе правоохранительных органов / Мирошниченко, А. Ю., Тарнаков, О. Г. // *Юристъ–Правоведъ*. — 2018. — № 4 (87). — С. 168–172.
3. Мешков, М. В. Следственный аппарат МВД России в системе органов государственной власти в 1953–1991 годах / М. В. Мешков, А. А. Орлова // *Научный портал МВД России*. — 2019. — № 2. — С. 15, 14–23.
4. Указ Президиума ВС СССР от 06.04.1963 N 1237-VI «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Дикарев, И. С. Следственная власть как ветвь власти обвинительной // *Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 24 сентября 2020 года)* / под общ. ред.

Д. Н. Кожухарика. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. — С. 124–127.

7. Халиуллина, Л. Г. Организация следственного аппарата России: история и современность // Вестник Московского университета МВД России. — 2009. — № 1. — С. 149–152.

BRIEF

**THE HISTORY OF THE FORMATION
OF THE INVESTIGATING APPARATUS IN THE SYSTEM
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Molokhova O. B.,

*4th year of the Faculty of Law,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

*Academic Supervisor: **Ratkov A. N.,***

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Abstract. *This article highlights the path of development of the investigative apparatus and its formation in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Key words: *civil service; preliminary investigation; inquiry; prosecutor; investigative apparatus.*

Следователь как субъект уголовно-процессуальной деятельности

Бондарук И. А., курсант 4 «К»
курса факультета подготовки
экспертов-криминалистов
и оперативных сотрудников
полиции, Волгоградская академия
МВД России, г. Волгоград, Россия

Научный руководитель:
Зотов А. Ю., кандидат
юридических наук, Волгоградская
академия МВД России,
г. Волгоград, Россия

УДК 343.102

Аннотация. В период продолжающегося развития и изменения уголовно-процессуального законодательства особое внимание уделяется вопросам совершенствования досудебного производства, деятельности субъектов доказывания в ходе его осуществления, проблемам повышения качества предварительного расследования, оптимизации нормативной регламентации процессуального статуса должностных лиц органов предварительного следствия. Постоянное реформирование системы органов предварительного следствия, появляющиеся новые варианты проектов федеральных законов, направленных на изменение объема полномочий следователей, руководителей следственного органа указывают на отсутствие четкой концепции законодателя в этой части.

Ключевые слова: следователь; процессуальный статус следователя; руководитель следственного органа; руководитель следственной группы; прокурор.

Следователь занимает особое место среди участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения в отечественном уголовном процессе, так как именно он, возбуждая уголовное дело и проводя по нему большую часть следственных и иных процессуальных действий, определяет не только направление расследования, но и во многом характер и структуру дальнейших уголовно-процессуальных правоотношений. А с учетом того, что более половины преступлений расследуется в форме предварительного следствия (см. рис. 1), значимость надлежащей регламентации правового статуса следователя как участника уголовно-процессуальных отношений возрастает. Это актуализирует исследования, направленные на разработку оптимальных теоретических моделей деятельности следователя на современном этапе реформирования уголовного судопроизводства.

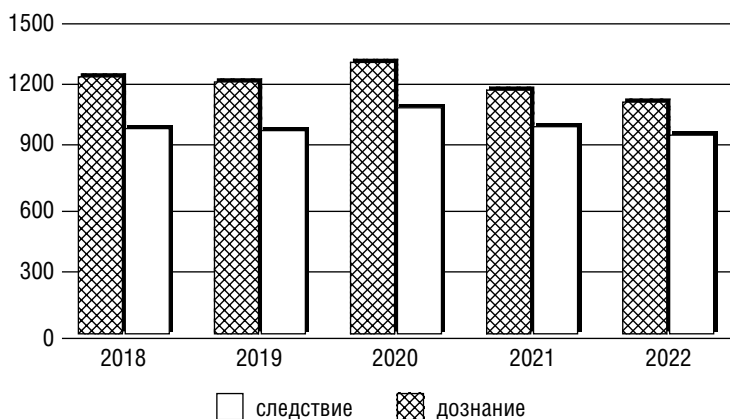

Рисунок 1. Соотношение количества преступлений, расследованных в формах предварительного следствия и дознания (в тыс.).

Реализуя свои полномочия, следователь является неизменным участником взаимодействия субъектов обвинения. Однако данное взаимодействие носит дифференцированный характер в зависимости от его участников. Так, например, с руководителем следственного органа взаимодействие следователя основано на внутриведомственном подчинении и процессуальном руководстве в соответствии с УПК РФ. В основе взаимоотношений с прокурором, в свою очередь, лежат полномочия последнего по надзору за деятельностью органов предварительного следствия.

В настоящее время часть вопросов, связанных как с процессуальным статусом следователя, так и с его взаимодействием с другими участниками уголовного судопроизводства до сих пор остаются остро дискуссионными. Не можем не согласиться с мнением ученых-процессуалистов¹, полагающих, что для повышения эффективности деятельности всей системы предварительного следствия необходимо:

1. Определить уголовно-процессуальный статус следователя.

¹ См. например: Бабич, А. В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Саратов, 2012. — С. 10; Бегиев, Х. Б. Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Краснодар, 2015. — С. 9; Варганов, А. Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Краснодар., 2012. — С. 10; Гуляев, А. П. Следователь в уголовном процессе. — Москва: Юридическая литература, 1981. — С. 96; Рытькова, В. Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Калининград, 2007. — С. 105.

2. Установить круг его полномочий, задач и функций.

3. Разрешить вопрос обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, гарантий законности и обоснованности его деятельности.

Назначение уголовного судопроизводства, указанное в ст. 6 УПК РФ, очерчивает содержание деятельности как государственных органов (являющихся участниками уголовного судопроизводства), так и их должностных лиц лишь в общем плане. Несмотря на закрепление в законодательстве функций следователя, а также на наличие множества исследований по данной теме, вопрос о проблемных аспектах процессуального статуса следователя остается спорным по настоящее время. На наш взгляд, требуют уточнения полномочия следователя при расследовании им уголовного дела, а также стоящие перед ним задачи. Помимо этого, не до конца решен вопрос о процессуальной самостоятельности последнего.

Особо острую дискуссию вызывает вопрос о позиционировании следователя как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения. По мнению некоторых авторов, относить следователя к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения (так, как это предусматривает ст. 38 УПК РФ) — неверно. А. В. Пилюк полагает, что данное отнесение «нелогично»¹. А. П. Гуськова, в свою очередь считает, что наделение следователя полномочием разрешать уголовное дело, одновременно обвиняя и защищая от незаконного обвинения, явно противоречит как законам логики, так и психологии². Вполне обоснованной, на наш взгляд, является позиция С. А. Шейфера, согласно

¹ См.: Пилюк, А. В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. — 2011. — № 3. — С. 37.

² См.: Гуськова, А. П. К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя // Вестник ОГУ. — 2013. — № 3 (152). — С. 59–62.

которой следователь испытывает внутреннюю раздвоенность, поскольку, с одной стороны, он обязан собирать доказательства, подтверждающие вину подозреваемого (обвиняемого), с другой же, вынужден опровергать самого себя в процессе установления обстоятельств, которые несовместимы с обвинением¹. В широком смысле, осуществляя государственно-правовую функцию, следователь «восстанавливает справедливость». По мнению В. И. Зажицкого, следователь и вовсе не сторона в уголовном процессе, поскольку он лишь формирует предмет судебного спора². По мнению А. П. Блинкова, следователь — прежде всего исследователь, в виду чего он не должен быть ограничен односторонней обвинительно-выигрышной направленностью, неизменно ведущей к обвинительному уклону³.

Не можем не согласиться с позицией В. М. Быкова⁴, который вполне справедливо задает вопрос: если вышеуказанные авторы не согласны с отнесением следователя к стороне обвинения, то, кто же тогда вместо следователя выполняет процессуальную функцию обвинения? Попытка ответить на этот вопрос будет дана нами далее, при рассмотрении процессуальных функций следователя.

Реформирование органов предварительного следствия, которое было проведено в 2007 году и продолжилось в

¹ См.: Шейфер, С. А. Российский следователь — исследователь или преследователь? // Российская юстиция. — 2010. — № 11. — С. 35.

² См.: Зажицкий В. И. О процессуальном положении следователя // Государство и право. — 2011. — № 6. — С. 46–47.

³ См.: Блинков, А. П. Принципы состязательного и объективно-истинного уголовного процесса в деятельности следователя: сравнительный анализ: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Волгоград, 2018. — С. 84–85.

⁴ См.: Быков, В. М. Правовое положение следователя в уголовном процессе России (часть 1) // Право и политика. — 2012. — № 5 (149). — С. 880.

2010 году, повлекло изменение уголовно-процессуального статуса многих участников уголовного судопроизводства, в том числе и следователя, а также иных должностных лиц органов предварительного следствия.

Любые лица, вовлеченные в уголовный процесс, приобретают определенные права и обязанности, реализовать которые они могут лишь путем совершения определенных действий, которые и составляют сущность уголовно-процессуальной деятельности. В виду этого, разделяем точку зрения Л. Д. Кокорева¹, Н. Н. Полянского², Р. Д. Рахунова³, В. Н. Шпилева⁴, согласно которой **субъект уголовно-процессуальной деятельности** — это любое лицо, принимающее участие в уголовном судопроизводстве путем реализации прав и обязанностей, предоставленных ему уголовно-процессуальным законом.

По нашему мнению, **объектом уголовно-процессуальной деятельности следователя** являются правоотношения по поводу разрешения заявления (сообщения) о преступлении, а также расследования преступления. Рассматривая принятый в философии подход к предмету деятельности как её результату, продукту, ради которого она осуществляется, полагаем, что предметом деятельности следователя является привлечение лица, виновного в совершении преступления, к уголовной ответственности, а также защита невиновных лиц от незаконного и необоснованного обвинения.

¹ См.: Кокорев, Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. — С. 49.

² См.: Полянский, Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1956. — С. 46.

³ См.: Рахунов, Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. — Москва, 1961. — С. 16–19.

⁴ См.: Шпилев, В. Н. Участники уголовного процесса. — Минск, 1970. — С. 5–14.

На наш взгляд, **процессуальные функции следователя выступают связующим звеном между назначением уголовного судопроизводства и правовым положением следователя в частности.** Мы выделяем шесть функций, обуславливающих реализацию назначения уголовного судопроизводства, которыми наделен следователь:

1. Принятие решения по рассмотренному заявлению или сообщению о преступлении. Статьи 144–145 УПК РФ возлагают на следователя обязанность рассмотрения любого сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. При этом следует отметить, что рассмотрение сообщения или заявления о преступлении выделено нами в отдельную функцию, поскольку следователь, являясь должностным лицом, от имени государства реагирует на поступивший сигнал, не осуществляя при этом иных рассмотренных нами ниже функций. Бесспорно, на момент принятия решения по материалу процессуальной проверки, следователь обязан обеспечивать защиту прав всех лиц, вовлеченных в данную проверку, однако сущность рассматриваемой функции заключается в установлении факта (события) преступления, в виду чего без осуществления данной функции невозможна реализация последующих.

2. Исследование обстоятельств дела. Данная функция является исходной для функций обвинения и защиты¹, поскольку в момент получения следователем информации, имеющей значение для уголовного дела, не всегда возможно определить, направлена она на изобличение виновного или же оправдание лица, в отношении которого осуществляются действия по уголовному преследованию.

¹ В данном контексте «функция защиты» — краткое наименование рассматриваемой нами функции № 3 (обеспечение защиты граждан от незаконного и необоснованного привлечения к ответственности или ограничения их прав).

3. Обеспечение защиты граждан от незаконного и необоснованного привлечения к ответственности или ограничения их прав. Содержание этой функции представляет собой комплекс процессуальных действий, совершаемых следователем с целью установления обстоятельств преступления, подтверждающих невиновность лица, либо смягчающих его ответственность. Это направление деятельности непосредственно вытекает из назначения уголовного судопроизводства.

4. Функция обвинения. Данная функция представляет собой деятельность следователя, осуществляемую с целью изобличения в совершении преступления лица, которому предъявлено обвинение.

5. Осуществление мер по возмещению вреда, причиненного преступлением. При наличии в уголовном деле достаточных данных, свидетельствующих о причинении данным преступлением материального ущерба, следователь обязан принять все меры, направленные на возмещение причиненного ущерба вне зависимости от того, заявлен ли гражданский иск или нет¹.

¹ См., например: Ашкатова, К. В. Уголовно-процессуальные возможности восстановления нарушенного имущественного права потерпевшего: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Волгоград, 2014. — С. 9–10; Иванов, Д. А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. — Москва, 2018. — С. 10–14; Иванов, Д. А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Москва, 2007. — С. 9; Смирнова, Е. В. Правовое регулирование и вопросы практики возмещения вреда, причиненного преступлением в уголовном судопроизводстве России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Волгоград, 2017. — С. 9–12.

6. Разрешение уголовного дела. Необходимо отличать данную функцию от функции правосудия, которой наделен суд, поскольку при наличии предусмотренных законом оснований, следователь вправе принять решение, и тем самым разрешить уголовное дело (например, прекратить уголовное дело).

Взяв за основу содержательный аспект реализуемых полномочий, обеспечивающий достижение определенной уголовно-процессуальной цели, все полномочия следователя можно классифицировать по следующим группам:

1. Полномочия по рассмотрению и принятию решений по сообщениям (заявлениям) о преступлении: принятие и проверка сообщения о преступлении — ст. 144 УПК РФ; принятие решения на основе результатов, полученных в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, — ст. 145 УПК РФ; принятие мер по сохранению в неизменном виде следов преступления — ч. 3 ст. 145 УПК РФ.

2. Полномочия по направлению (передаче) уголовного дела: направление уголовного дела вышестоящему прокурору с письменным изложением возражений по поводу несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства — ч. 3 ст. 38 УПК РФ; направление уголовного дела вышестоящему руководителю следственного органа в случае несогласия с указаниями, данными руководителем следственного органа, — ч. 3 ст. 39 УПК РФ; направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору (ст. ст. 215–219 УПК РФ); направление уголовного дела по подследственности — ч. 5 ст. 152 УПК РФ; соединение уголовных дел — ст. 153 УПК РФ; выделение уголовного дела — ст. 154 УПК РФ; выделение в отдельное производство материалов уголовного дела — ст. 155 УПК РФ.

3. Полномочия по собиранию доказательств: производство следственных действий — ч. 1 ст. 86 УПК РФ; получение и приобщение к уголовному делу в качестве доказательств предметов и документов, представляемых участниками уголовного судопроизводства, — ч. 2 ст. 86 УПК РФ; признание доказательств недопустимыми — ч. 2 ст. 88 УПК РФ; направление запроса компетентным органам иностранных государств о производстве следственных и иных процессуальных действий — ст. 453 УПК РФ; дача органу дознания письменного поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий (в том числе и для получения доказательств по уголовному делу) — п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

4. Полномочия по допуску к участию в производстве по уголовному делу физических и юридических лиц и фиксации их статуса: признание потерпевшим — ч. 1 ст. 42 УПК РФ; отказ в признании потерпевшим — п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ; признание гражданским истцом — ч. 1 ст. 44 УПК РФ; признание представителем — ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 55 УПК РФ; допуск к участию в уголовном деле законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) — ст. 426, 428 УПК РФ; привлечение в качестве гражданского ответчика — ч. 1 ст. 54 УПК РФ; привлечение к участию в следственных действиях должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, — ч. 7 ст. 164 УПК РФ, специалиста — ст. 168 УПК РФ, переводчика — ст. 169 УПК РФ, понятых — ст. 170 УПК РФ, эксперта — п. 2 ч. 1 ст. 195 УПК РФ, законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера — ч. 1 ст. 437 УПК РФ.

5. Полномочия по применению мер уголовно-процессуального принуждения: задержание в качестве

подозреваемого — ст. 91, 92 УПК РФ; избрание, продление срока или отмена меры пресечения — ст. 97–100 УПК РФ; применение иных мер процессуального принуждения — ч. 1 ст. 111 УПК РФ;

6. Полномочия по привлечению в качестве обвиняемого и осуществлению его розыска: вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого — ст. 171, 172 УПК РФ; изменение предъявленного обвинения — ст. 175 УПК РФ; объявление в розыск подозреваемого (обвиняемого) — ст. 210 УПК РФ; направление материалов уголовного дела в компетентные органы иностранных государств для осуществления уголовного преследования — ст. 458 УПК РФ.

7. Полномочия по приостановлению и возобновлению предварительного следствия: приостановление предварительного следствия — ст. 208 УПК РФ; принятие мер по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого (обвиняемого), — п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ; принятие мер по установлению местонахождения или розыску подозреваемого (обвиняемого) — п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ; возобновление предварительного следствия — ст. 211 УПК РФ.

8. Полномочия по разрешению уголовного дела: прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа — ст. 25.1 УПК РФ; прекращение уголовного дела или уголовного преследования — ст. 212 и 213 УПК РФ; прекращение уголовного преследования и возбуждение перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия — ч. 1 ст. 427 УПК РФ; направление уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера — п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ.

9. Полномочия по обеспечению прав и законных интересов личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство: обеспечение лицам, задержанным по подозрению в совершении преступления и содержащимся под стражей, условий, исключающих угрозу их жизни и здоровью — ч. 3 ст. 10 УПК РФ; принятие мер безопасности в отношении свидетеля, потерпевшего или иного участника уголовного судопроизводства — ч. 3 ст. 11 УПК РФ; рассмотрение и разрешение ходатайств — ст. 159 УПК РФ; принятие мер попечения о детях и иждивенцах подозреваемого (обвиняемого), а также мер по обеспечению сохранности его имущества — ст. 160 УПК РФ.

10. Иные полномочия: разрешение отводов, заявленных участникам уголовного судопроизводства — ст. 69, 70, 71 УПК РФ; выдача сотруднику органа дознания, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, разрешения на встречу с подозреваемым (обвиняемым), находящимся под стражей — ч. 2 ст. 95 УПК РФ; производство дознания — п. 1, 7, 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ; вынесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления — ч. 2 ст. 158 УПК РФ; принятие мер к предотвращению разглашения данных предварительного расследования — ст. 161 УПК РФ.

Рассматривая компетенцию следователя, необходимо проанализировать задачи и функции, стоящие перед ним как перед должностным лицом. Однако следует отметить, что действующий уголовно-процессуальный закон (в отличие от УПК РСФСР 1960 г.) не содержит норм, которые бы предусматривали задачи уголовного судопроизводства. Данная категория заменена законодателем другим понятием — «назначение» уголовного судопроизводства. «Назначение» и «задача» — два не тождественных термина, каждый из которых обладает принципиальными смысловыми тон-

костями¹. Среди ученых-процессуалистов не утихает спор о целесообразности такой «замены». Так, например, по мнению В. И. Зажицкого и К. Ф. Гуценко, задача — это основной ориентир в любом виде деятельности. Замена законодателем понятия «задачи» понятием «назначение» уголовного судопроизводства — опрометчивый шаг. В ст. 6 УПК РФ законодатель не предусмотрел основную задачу всего уголовного процесса — быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных². В. Ю. Мельников полагает, что задачей, стоящей перед органами предварительного следствия (следователем), является уголовное преследование и наказание виновного. Не решив эту задачу, невозможно достичь общей цели уголовного судопроизводства — защиты прав и свобод потерпевших от преступлений³. Следователь, как центральное звено всего уголовного судопроизводства, решает задачи, стоящие перед ним в контексте ст. 6 УПК РФ.

Основываясь на назначении уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), можно выделить следующие основные задачи: всестороннее, полное и быстрое раскрытие и расследование преступлений, изобличение и привлечение к ответственности в установленном законом порядке лиц, ви-

¹ См.: Маслов, И. В. Назначение уголовного судопроизводства на досудебных стадиях // Законность. — 2006. — № 7. — С. 27; Уголовный процесс: учебник/под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. — Волгоград, 2009. — С. 16; Фролов, Ю. А. Назначение, цели и задачи уголовного процесса // Юрист-Правовед. — 2006. — № 1. — С. 30.

² См.: Зажицкий, В. И. Об основных направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. — 2011. — № 3 (23). — С. 3–9; Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс. — Москва, 2004. — С. 14.

³ См.: Мельников, В. Ю. Назначение уголовного судопроизводства, обязанность и ответственность властных субъектов // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2013. № — 3. — С. 66.

новых в их совершении, защита от незаконного и необоснованного привлечения к ответственности. Однако невозможно представить выполнение вышеуказанных задач без четкого разграничения функций каждого из участников уголовного процесса, в том числе и следователя.

Таким образом, можно сделать вывод, что относить следователя к стороне обвинения не вполне верно. Так, следователь в ходе своей процессуальной деятельности не просто формирует предмет судебного спора, создавая доказательственную базу, устанавливая фактическую основу для предстоящего судебного заседания. Принимая во внимание то обстоятельство, что следователь наделен законодателем полномочиями как по уголовному преследованию лица, совершившего преступление, так и по защите его от незаконного и необоснованного обвинения, следует констатировать, что следователь — полифункционален. При этом нельзя не согласиться с утверждением А. П. Блинкова, что наделение следователя исключительно функцией уголовного преследования разрушит саму идею предварительного следствия как полноценного исследования, поскольку в суд поступят материалы, в которых обстоятельства уголовного дела будут отражены неполно¹. Заслуживает внимания и позиция А. Н. Халикова, который полагает, что отнесение следователя к стороне обвинения противоречит сущности деятельности предварительного следствия в уголовном процессе, а кроме того, может стать «законным» условием злоупотребления следователем своим положением².

¹ См.: Блинков, А. П. Указ. соч. — С. 117.

² См.: Халиков, А. Н. Криминалистические функции следователя в состязательном уголовном судопроизводстве // Воронежские криминалистические чтения. Федеральный научно-практический журнал. — 2016. — № 1 (18). — С. 226.

На основе проведенного анализа функциональной составляющей деятельности следователя полагаем, что в уголовном судопроизводстве он выполняет шесть функций:

1. Принятие решения по рассмотренному заявлению или сообщению о преступлении.

2. Исследование обстоятельств дела.

3. Обеспечение защиты граждан от незаконного и необоснованного привлечения к ответственности или ограничения их прав.

4. Функция обвинения.

5. Осуществление мер по возмещению вреда, причиненного преступлением.

6. Разрешение уголовного дела.

7. В целях совершенствования правового статуса следователя как должностного лица, выполняющего в уголовном процессе различные функции, обеспечивающие достижение назначения уголовного судопроизводства, полагаем целесообразным дополнить ч. 2 ст. 38 УПК РФ перечнем полномочий следователя, направленных на защиту и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, закрепив их в п. 6–11.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блинков, А. П. *Принципы состязательного и объективно-истинного уголовного процесса в деятельности следователя: сравнительный анализ: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.* — Волгоград, 2018. — С. 84–85.
2. Быков, В. М. *Правовое положение следователя в уголовном процессе России (часть 1) // Право и политика.* — 2012. — № 5 (149). — С. 880.
3. Гуськова, А. П. *К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя // Вестник ОГУ.* — 2013. — № 3 (152). — С. 59–62.

4. *Зажицкий В. И. О процессуальном положении следователя // Государство и право. — 2011. — № 6. — С. 46–47.*
5. *Кокорев, Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. — С. 49.*
6. *Мельников, В. Ю. Назначение уголовного судопроизводства, обязанность и ответственность властных субъектов // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2013. № — 3. — С. 66.*
7. *Пиюк, А. В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. — 2011. — № 3. — С. 37.*
8. *Полянский, Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1956. — С. 46.*
9. *Рахунов, Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. — Москва, 1961. — С. 16–19.*
10. *Шейфер, С. А. Российский следователь — исследователь или преследователь? // Российская юстиция. — 2010. — № 11. — С. 35.*
11. *Шпилев, В. Н. Участники уголовного процесса. — Минск, 1970. — С. 5–14.*

BRIEF

**INVESTIGATOR AS A SUBJECT
OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY**

Bondaruk I. A.,
*Cadet of faculty of training forensic experts
and operational police officers,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russia*

*Academic Supervisor: Zotov A. Yu.,
Candidate of Legal Sciences,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russia*

Abstract. *During the ongoing development and changes of criminal procedure legislation, special attention is paid to the issues of improving pre-trial proceedings, the activities of the subjects of evidence in the course of its implementation, the problems of improving the quality of the preliminary investigation, optimizing the regulatory regulation of the procedural status of officials of the preliminary investigation bodies. The constant reform of the system of preliminary investigation bodies, the emerging new versions of draft federal laws aimed at changing the scope of powers of investigators, heads of the investigative body indicate the lack of a clear concept of the legislator in this part.*

Key words: *investigator; procedural status of investigator; head of investigative body; head of investigative group; prosecutor.*

— 80 —

Процессуальная самостоятельность следователя: теория и практика реализации данного процессуального установления

Лукьянова А. В.,
студентка 4 курса,
Сочинский филиал Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

Научный руководитель:
Пильников С. Г.,
кандидат юридических наук,
доцент, Сочинский филиал
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

УДК 343.102

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам теории и практики процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе. Автор обсуждает понятие процессуальной самостоятельности и ее значение в обеспечении прав и свобод участников уголовного процесса. В работе рассматриваются основные принципы, на которых основывается процессуальная самостоятельность следователя.

Автор подчеркивает важность соблюдения процессуальной самостоятельности следователя в ходе уголовного дела и формулирует практические рекомендации для ее реализации. Особое внимание уделяется вопросам организации работы следователя, его отношению к другим участникам процесса и соблюдению прав участников.

Ключевые слова: следователь; уголовно-процессуальное законодательство; законодатель; самостоятельность следователя; процессуальная самостоятельность следователя; руководитель следственного органа; процессуальные решения; теория процессуальной самостоятельности следователя.

Уголовно-процессуальное законодательство России не содержит определение понятия «процессуальная самостоятельность следователя». Фактически, законодатель закрепляет самостоятельность следователя в статье 38 УПК РФ, в соответствии с которой «следователь уполномочен возбуждать уголовное дело, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа» [1]. Кроме того, закон предоставляет следователю право отстаивать свое мнение о решениях, принимаемых им по уголовному делу, высказывать свои возражения.

Исходя из смысла статьи 38 УПК РФ, следователь самостоятельно принимает решения о направлении расследования уголовного дела, о производстве следственных действий и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение. При этом правом вмешательства в процессуальную деятельность следователя обладают только

прокурор и руководитель следственного органа путем дачи ему письменных указаний о производстве предварительного следствия [2, с. 248].

Тем самым на уровне законодательства закреплено общее правило о процессуальной самостоятельности следователя как гарантии законности и обоснованности его процессуальных действий и решений. Именно процессуальная самостоятельность обеспечивает следователю возможность в пределах своей компетенции самостоятельно формулировать выводы в ходе досудебного производства, а не действовать вопреки своему убеждению и совести. Без свободы выбора при производстве процессуальных действий и принятии решений следователь не может осуществлять свои уголовно-процессуальные обязанности должным образом [3, с. 466].

Однако следователь должен соблюдать требования закона и уважать права и свободы граждан, а также учитывать мнение защитника и потерпевшего.

Следователь не может принимать решения, нарушающие права и законные интересы участников уголовного процесса, а также действовать вне своих полномочий. В случае нарушения своих процессуальных прав со стороны следователя граждане, защитник или потерпевший имеют право обжаловать действия следователя в вышестоящие органы или суд.

Современные авторы отмечают, что самостоятельность следователя можно поставить под сомнение по причине тотального контроля его действий в рамках уголовного дела со стороны руководителя следственного органа. Фактически следователь вынужден выполнять указания руководителя следственного органа, что не всегда положительно влияет на качество предварительного следствия [4, с. 13]. Так, В. Ю. Мельников считает, что процессуальная самостоятельность следователя законодательно регламентирована

недостаточно, вследствие чего из-за проблем, связанных с фактической ведомственной подчиненностью следователя своим непосредственным начальникам, в ходе расследования уголовного дела могут иметь место негативные последствия в виде нарушений прав и свобод человека и гражданина на предварительном следствии [5, с. 14]. А. М. Багмет указывает, что руководитель следственного органа определяет организацию работы следователей, ставит перед ними цели и контролирует производство расследования уголовных дел [6, с. 20]. Тем самым нивелируется процессуальная самостоятельность следователя.

Представляется обоснованным мнение Д. В. Наметкина о том, что понятие «процессуальная самостоятельность» охватывает наиболее существенные полномочия следователя [7, с. 175]. В соответствии с УПК РФ следователь стал более самостоятельным, и это связано с тем, что изменилась процедура получения разрешения суда на проведение следственных действий. Согласие на обращение в суд с ходатайством об избрании меры пресечения или производстве следственного действия необходимо получать не у прокурора, а у руководителя следственного органа.

Как мы знаем, следователь в случае, если дело находится на стадии предварительного расследования, может принять решение о прекращении дела, если необходимые условия для возбуждения уголовного дела отсутствуют или если имеются обстоятельства, свидетельствующие о том, что лицо не является виновным в совершении преступления. Также следователь может принять решение о прекращении дела в случае, если виновность лица в совершении преступления не установлена в силу отсутствия достаточных доказательств. Однако принятие решения о прекращении дела должно быть обосновано и основано на законных основаниях. Если же

следователь не принимает решение о прекращении дела, то дело передается в суд для дальнейшего рассмотрения.

Считаем, что наиболее интересной в этом отношении является стадия возбуждения уголовного дела, так как в нормативном плане она является самой проблемной из стадий уголовного процесса.

Традиционно сложность правового режима данной стадии уголовного судопроизводства обуславливается тем, что отдельные вопросы процесса в названной стадии регулируются как УПК РФ, так и другими законами и ведомственными приказами правоохранительных органов [8], осуществляющих прием, проверку и разрешение сообщений о преступлении [9]. Данные нормативные документы в значительной мере трансформируют полномочия следователя, занижая его процессуальную самостоятельность [10, с. 284].

Так, на практике, чтобы возбудить уголовное дело, следователь обязан согласно приказу «О едином учете преступлений» [11] после возбуждения уголовного дела направить в информационный банк данных статистическую карточку учета преступлений формы № 1. Данная карточка утверждается прокурором и руководителем следственного органа, что значительно снижает процессуальную самостоятельность следователя при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Тем самым подзаконное нормотворчество противоречит действующему закону, подменяя упраздненное согласие прокурора на возбуждение уголовного дела.

Процессуальная самостоятельность следователя относится как к сфере принятия им процессуальных решений, так и в целом ко всей его процессуальной деятельности: планирование расследования, выбор наиболее эффективных и основанных на законе тактических приемов и методов расследования, направленных к быстрому и полному

раскрытию преступлений, направление в орган дознания поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий, причем исполнение данных поручений является обязательным.

Теория процессуальной самостоятельности следователя базируется на принципах независимости и объективности следствия, а также на принципе равенства сторон в уголовном процессе. Следователь должен действовать исключительно в интересах правосудия, не подчиняться внешним влияниям и не допускать давления на себя со стороны других участников уголовного процесса.

Практика реализации процессуальной самостоятельности следователя заключается в том, что он самостоятельно определяет необходимость проведения следственных действий, выбирает методы их проведения, принимает решения о возбуждении уголовного дела, привлечении к уголовной ответственности и прекращении уголовного дела. При этом следователь должен учитывать все имеющиеся факты и доказательства, а также соблюдать процессуальные гарантии прав обвиняемого.

Однако следователь не является абсолютно независимым и самостоятельным участником уголовного процесса. Он подчиняется закону и должен соблюдать процессуальные нормы, а также учитывать мнение других участников уголовного процесса. Кроме того, следователь может быть подвержен внешним влияниям, например, со стороны руководства следственного органа или других государственных органов.

Важно понимать, что процессуальная самостоятельность следователя является важным процессуальным установлением, которое обеспечивает независимость и объективность следствия. Однако ее реализация должна осуществляться в рамках закона и с учетом мнения других участников уголовного процесса.

Расширение процессуальной самостоятельности следователя может привести к более эффективному и быстрому расследованию преступлений. Если следователь имеет больше прав и возможностей для самостоятельного принятия решений, то он может быстрее реагировать на изменения в ходе расследования и принимать более обоснованные решения. Это может ускорить процесс расследования и повысить его качество.

Кроме того, расширение процессуальной самостоятельности следователя повышает его ответственность за результат выполняемой работы — если следователь обладает большими правами и возможностями по части самостоятельного принятия решений, то он не вправе перекладывать ответственность на других участников процесса. Это может повысить его мотивацию и заинтересованность в успешном завершении расследования.

Наконец, расширение процессуальной самостоятельности следователя может повысить доверие общества к правосудию и укрепить его легитимность. Если следователь имеет больше прав и возможностей для самостоятельного принятия решений, то возможность вмешательства в процесс расследования со стороны других участников процесса или каких-либо внешних сил существенно снижается.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя имеет принципиальное значение для успешного осуществления задач уголовного судопроизводства и является необходимым условием, обеспечивающим оперативность и инициативу следователя при производстве предварительного следствия по уголовным делам, возлагает на него ответственность за качество и сроки производства следствия. В этой связи представляется целесообразным исключить из УПК РФ определенные установления, пред-

писывающие необходимость согласования следователем целого ряда принимаемых им решений с руководителем следственного органа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (по сост. на 06.07.2016) // «Российская газета» от 22.12.2001 № 249
2. Божьев, В. П. *Избранные труды*. — Москва: Юрайт, 2021. — С. 245–250.
3. Семенцов, В. А. *Процессуальная самостоятельность следователя и процессуальное руководство // Избранные статьи по уголовному процессу*. — Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. — С. 464–470.
4. Горюнов, В. В. *Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь*. — 2019. — № 19. — С. 12–15.
5. Мельников, В. Ю. *Следователь и дознаватель в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство*. — 2020. — № 8. — С. 10–16.
6. Багмет, А. М. *Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция*. — 2018. — № 5. — С. 20–26.
7. Наметкин, Д. В. *Процессуальная самостоятельность органов и лиц, ведущих предварительное расследование: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук*. — Н. Новгород, 2022. — С. 170–179.
8. *Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета*. — 14 ноября 2014 г. — № 260.

9. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» (по сост. на 08.06.2015) // *Законность*. — 2011. — № 12.
10. Александров, С. С. *Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела* // *Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие (для студентов высших юридических учебных заведений)* / С. С. Александров, С. А. Грачев. — Пятигорск: РИА-КМВ, 2021. — С. 281–289.
11. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» (по сост. на 20.02.2014) // *Российская газета* — 25 января 2006 г. — № 13.

BRIEF

**PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR:
THEORY AND PRACTICE OF THE IMPLEMENTATION
OF THIS PROCEDURAL ESTABLISHMENT**

Lukyanova A. V.,

*4th year student of the Faculty of Law,
Sochi branch of All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Academic Supervisor: Pilnikov S. G.,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Abstract. *The article describes the theory and practice of procedural independence of the investigator in criminal proceedings. The author discusses the concept of procedural independence and its importance in ensuring the rights and freedoms of participants in criminal proceedings. The basic principles on which the procedural independence of the investigator is based are also considered.*

The author emphasizes the importance of observing the procedural independence of the investigator in the course of a criminal case and offers practical recommendations for its implementation. Special attention is paid to the organization of the investigator's work, his attitude to other participants in the process and respect for the rights of participants.

Key words: *investigator; criminal procedure legislation; legislator; independence of the investigator; procedural independence of the investigator; head of the investigative body; procedural decisions; theory of procedural independence of the investigator.*

Процессуальный контроль руководителя следственного органа как необходимое условие надлежащего расследования уголовных дел

Орманджян Е. Э.,
студентка 3 курса юридического
факультета, Сочинский филиал
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

Научный руководитель:
Пильников С. Г.,
кандидат юридических наук,
доцент, Сочинский филиал
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

УДК 343.102

Аннотация. В статье рассмотрены процессуальные полномочия руководителя следственного органа как одного из участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Осуществляемая им деятельность носит координирующий и контролирующий характер. Несмотря на то, что руководитель следственного органа непосредственно не занимается производством предварительного след-

ствия, он способен конструктивно влиять на действия следователя (прежде всего в плане контроля их обоснованности) в целях надлежащего качества расследования уголовных дел.

Ключевые слова: *следственный орган; процессуальный контроль; полномочия; руководитель следственного органа; следователь; предварительное следствие.*

На органы предварительного расследования Российской Федерации возложены важнейшие задачи по быстрому раскрытию преступлений, изобличению виновных лиц, всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств уголовного дела. Задача по повышению качества предварительного расследования всегда оставалась одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных и судебных органов государства.

Так, задача по осуществлению контроля за своевременностью действий по раскрытию и предупреждению преступлений, принятию мер к надлежащему производству предварительного следствия лежит на руководителе следственного органа.

В соответствии с п. 38 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации руководитель следственного органа — это должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель.

В современной модели уголовного судопроизводства задача обеспечения процессуальной независимости следователя перестала быть главной. Доминирующее положение на этапе предварительного следствия стали занимать отношения власти и подчинения, которые позволяют руководителю следственного органа вмешиваться в процессуальную деятельность подчиненных сотрудников. Полагаем, данная

проблема связана с тем, что процессуальные полномочия вынуждают руководителя следственного органа быть лицом, осуществляющим руководство следственным процессом, обеспечивая при этом контроль над процессуальной деятельностью следователя [1, с. 10].

Процессуальный контроль со стороны руководителя следственного органа осуществляется посредством имеющихся у него полномочий, закрепленных в статье 39 УПК РФ, которые могут рассматриваться по различным основаниям и критериям. По мнению Б. В. Асриева, данные полномочия можно разделить на две группы:

1. Полномочия, являющиеся средством обнаружения возможных или допущенных нарушений закона, ошибок и упущений при расследовании уголовных дел (право проверять уголовные дела, участвовать в предварительном расследовании и т.п).

2. Полномочия, являющиеся средством устранения выявленных нарушений закона и упущений следствия, а также способствующие наиболее полному и беспристрастному предварительному следствию (право давать поручения/указания, изымать уголовные дела и передавать их от одного следователя другому, поручать расследование группе следователей) [2, с. 19].

Рассмотрим подробнее закрепленные законом контрольные полномочия данного участника уголовного судопроизводства.

Так, первое заключается в поручении производства предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, создание следственных групп либо изъятие уголовного дела для последующей передачи другому следователю или следственной группе, что может быть обусловлено недостаточным опытом следователя, его нагрузкой,

снижением эффективности расследования. То есть данные поручения направлены на оптимизацию организации производства по делу, позволяя руководителю направлять ход расследования, определять границы и объем доказывания, тем самым помогая избежать лишних затрат при производстве предварительного следствия [3, с. 57].

Следующее полномочие предусматривает проверку материалов уголовного дела, отмену незаконного или необоснованного постановления следователя. Данная возможность носит выраженный контрольный характер. Проверка материалов уголовного дела может выступать средством контроля выполнения указаний руководителя следственного органа или предшествовать таким указаниям. Такая проверка может иметь целью не только выявление недостатков следствия и их устранение, но и оказание следователю своевременной помощи, предостережение от ошибок.

Немаловажным является полномочие руководителя следственного органа в части указаний о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Перечень указаний, которые руководитель следственного органа вправе давать следователю согласно п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ не является исчерпывающим. Руководитель следственного органа вправе давать следователю указания о производстве любых процессуальных действий (о приостановлении производства по уголовному делу, о выделении уголовного дела и т. д.). Большое влияние на расследование с точки зрения обеспечения его надлежащего качества имеют указания о направлении расследования, представляющие собой определение руководителем следственного органа

наиболее приоритетных версий, которые подлежат проверке в первую очередь, или требование установить определенные обстоятельства. Следователь имеет право обжаловать такие указания руководителя следственного органа руководителю вышестоящего следственного органа [3, с. 64].

Однако представляется интересным, что по результатам анкетирования практических работников органа предварительного следствия 91,3% следователей системы МВД России ни разу не обжаловали указания руководителя следственного органа. Это может быть объяснено фактором власти и подчинения, а также тем, что более 80% из числа опрошенных следователей указали на реальную помощь в производстве расследования уголовного дела, которую оказали указания их руководителей [4, с. 5]. Отметим, что в части указаний следователь-профессионал и следователь-новичок требуют различной степени подконтрольности. Далеко не все следователи сразу, с первых дней работы в следственных органах, способны самостоятельно и качественно проводить расследование по уголовным делам. Поэтому руководитель следственного органа должен в первую очередь осуществлять проверку проделанной следователем работы, давать указания следователям, проверяя затем, достаточно ли внимательно они отнеслись к выполнению этих указаний и в какой мере они их выполнили, чтобы избежать в последующем ошибок в процессе расследования. Без такого контроля в 9% случаев уголовные дела прекращались уже на стадии предварительного расследования за отсутствием состава преступления, в 15% — возвращались из суда прокурору [4, с. 7].

Следующим выраженным контрольным полномочием руководителя следственного органа является его возможность давать следователю свое согласие на обращение к суду с ходатайством об избрании, продлении, отмене или

изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

Надзорные возможности прокурора при ограничении конституционных прав личности сводятся фактически к обозначению своего мнения в ходе судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя. Учитывая, что задачей руководителя следственного органа является обеспечение всесторонности, полноты и объективности расследования, его законности и обоснованности, он обязан проявлять принципиальность и подниматься над ведомственными интересами при решении вопроса о даче согласия на заявление ходатайства перед судом со стороны следователя.

Еще одним действенным средством, обеспечивающим повышение эффективности контроля качества предварительного следствия, является продление руководителем следственного органа срока данной формы предварительного расследования с учетом разумного периода, необходимого для выполнения следователем необходимых процессуальных действий в пределах временного периода, на который руководитель следственного органа МВД России уполномочен продлевать срок следствия. Важно учитывать, что решение о продлении срока предварительного следствия затрагивает конституционные права личности, в частности право участников уголовного процесса на доступ к правосудию. Реализация руководителем следственного органа указанного полномочия напрямую регламентируется таким принципом уголовного процесса, как разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Необходимость особо внимательного отношения к продлению срока следствия в случае содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей обусловлена в настоящее время и

положениями ч. 8 ст. 108 УПК РФ, согласно которой продление срока содержания под стражей осуществляется судом с учетом общей продолжительности досудебного производства по уголовному делу, эффективности действий должностных лиц органов предварительного расследования и своевременности производства следственных и иных процессуальных действий [5, с. 4].

В заключение подчеркнем: руководитель следственного органа является ключевой фигурой в досудебном производстве, поскольку в его ведении находятся вопросы координации предварительного следствия, согласования и отмены ряда процессуальных решений и ходатайств следователя, его отводов и самоотводов, продления сроков предварительного следствия и другие вопросы, от правильного решения которых зависит надлежащее расследование уголовного дела.

Важность существования такого участника уголовного судопроизводства обусловлена не только уровнем подготовки следователей. Процессуальный статус руководителя следственного органа объясняется прежде всего непосредственной близостью начальника следственного подразделения к объекту контроля (действиям и решениям, принимаемым следователем), что формирует потребность в непрерывной проверке соблюдения требований закона и неотложного реагирования на выявленные нарушения и просчеты, которые прокурор обеспечить не в состоянии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Моругина, Н. А. *Процессуальные полномочия руководителя следственного органа по проверке законности принимаемых следователем решений // Вестник Воронежского института МВД России. — 2008. — № 2. — С. 12.*

2. Батин, В. А. Классификация полномочий руководителя следственного органа в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2011. — № 19. — С. 23.
3. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне: научно-практическое пособие / Б. Я. Гаврилов [и др.]. — Москва: Академия управления МВД России, 2020. — 137 с.
4. Тоштемурова, Р. Ф. Следователь и руководитель следственного органа проблемы взаимодействия / Р. Ф. Тоштемурова, Б. Я. Гаврилов // Сибирский юридический вестник. — 2021. — № 1 (92). — С. 8.
5. Башинская, И. Г. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа в ходе реформирования досудебного производства // Общество и право. — 2014. — № 2 (48). — С. 6.

BRIEF

**PROCEDURAL CONTROL OF THE HEAD
OF THE INVESTIGATIVE BODY AS A NECESSARY CONDITION
FOR PROPER INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES**

Ormanjyan E. E.,

*3rd year student of the Faculty of Law,
Sochi branch of All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Academic Supervisor: Pilnikov S. G.,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Abstract. *The article examines the procedural powers of the head of the investigative body as one of the participants in criminal proceedings on the part of the prosecution. The activities carried out by him are of a coordinating and controlling nature. Despite the fact that the head of the investigative body is not directly involved in the preliminary investigation, he is able to favorably influence the validity of the investigator's actions for the proper process of investigating criminal cases.*

Key words: *investigative body; procedural control; powers; head of the investigative body; investigator; preliminary investigation.*

— 99 —

Роль руководителя следственного органа и руководителя следственной группы в процессуальном руководстве и контроле за деятельностью следователя

*Леднев А. А., слушатель 5 «А»
курса факультета подготовки
следователей, Волгоградская
академия МВД России,
г. Волгоград, Россия*

*Научный руководитель:
Зотова А. Ф.,
старший преподаватель,
Волгоградская академия
МВД России, г. Волгоград, Россия*

УДК 343.1

***Аннотация.** Реформирование системы органов предварительного следствия актуализирует значимые для уголовно-процессуальной теории и правоприменительной практики вопросы о роли и взаимоотношениях руководителя следственного органа, руководителя следственной группы при осуществлении процессуального руководства и ведомственного контроля в ходе предварительного расследования сквозь призму проявления процессуальной самостоятельности следователя. Данная проблематика непосредственно связана и с другим важным вопросом досудебного производства, касающимся объема полномочий следователя в контексте его процессуальной самостоятельности и взаимодействия с ор-*

ганами дознания при проверке сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях и расследовании уголовных дел.

Ключевые слова: *следователь; процессуальный статус следователя; руководитель следственного органа; руководитель следственной группы; прокурор.*

Принятие 5 июня 2007 г. Федерального закона № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» стало результатом создания Следственного комитета при Прокуратуре РФ и выведения следственных подразделений из-под прямого контроля прокурора. Кроме того, произошла существенная трансформация процессуального статуса одного из участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения — начальника следственного отдела¹. Законодатель, наделив его новым объемом полномочий, дал ему и иное наименование — руководитель следственного органа, сохранив последнему права и обязанности начальника следственного отдела и дополнив их некоторыми правами, которыми ранее был наделен прокурор.

Принятый в 2010 г. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ, который окончательно выделил Следственный комитет РФ в независимое ведомство, в очередной раз внес существенные коррективы и в правовой статус участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения,

¹ См.: Манова, Н. С. Становление института ведомственного руководства деятельностью следователя в российском уголовном процессе (Уставы уголовного судопроизводства и действующее законодательство) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. — 2015. — № 1. — С. 37.

в частности, вернув прокурору часть полномочий и наделив руководителя следственного органа новыми правами. Основной целью законодателя, на наш взгляд, являлось разделение следствия и прокурорского надзора, обеспечение действенного ведомственного процессуального контроля за следователем со стороны непосредственного руководителя.

Определение понятия «руководитель следственного органа» законодательно закреплено в ст. 5 УПК РФ, согласно которой им является должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель. В ранее действовавшем УПК РСФСР 1960 г. использовалось понятие «начальник следственного отдела». Однако стоит отметить, что законодательное закрепление процессуального статуса данного субъекта произошло лишь в 1965 г., после включения в УПК РСФСР ст. 127.1 «Полномочия начальника следственного отдела», ввиду чего до этого времени он, не обладая легитимным процессуальным статусом, осуществлял в отношении подчиненных следователей не только организационные и административные полномочия, но и реализовывал процессуальные функции¹.

Не можем согласиться с точкой зрения В. А. Шабунина, согласно которой руководитель следственного органа осуществляет две функции: производство предварительного следствия по уголовным делам и процессуальное руководство подобным расследованием (ведомственный контроль)².

¹ См.: Попова, Т. Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Челябинск, 2012. — С. 15.

² См.: Шабунин, В. А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Саратов, 2013. — С. 12.

Производство предварительного следствия — это функция не руководителя следственного органа, а следователя; реализация этой функции отражается на деятельности руководителя следственного органа, у которого под воздействием следственной ситуации **происходит трансформация процессуального статуса**. При этом необходимо отметить, что осуществлять процессуальный контроль за деятельностью руководителя следственного органа, принявшего к своему производству уголовное дело, должен вышестоящий руководитель следственного органа, поскольку недопустимо принятие руководителем следственного органа (реализующим функцию следователя по производству предварительного следствия) самостоятельных решений по вопросам, требующим получения согласия руководителя следственного органа.

Таким образом, считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 39 УПК РФ следующим положением: *«Руководитель следственного органа, при производстве им предварительного следствия получает согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, у вышестоящего руководителя следственного органа»*.

Считаем вполне обоснованным мнением В. А. Семенцова и О. В. Гладышевой, которые полагают, что ст. 39 УПК РФ лишь фрагментарно регламентирует полномочия руководителя следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела, ввиду чего перечень полномочий рассматриваемого субъекта целесообразно дополнить ещё двумя полномочиями: изымать у следователя и передавать другому следователю не только уголовное

дело, но и материалы проверки сообщения о преступлении, и давать следователю указания не только по уголовному делу, но и по материалу проверки сообщения о преступлении¹.

Осуществлять процессуальное руководство деятельностью следователя, помимо руководителя следственного органа, может ещё одно лицо — **руководитель следственной группы**. Однако необходимо отделять два этих понятия, поскольку они не тождественны.

Во-первых, руководитель следственного органа, как нами было указано выше, осуществляет процессуальное руководство деятельностью всего следственного подразделения по всем уголовным делам, находящимся в производстве у следователей, а руководитель следственной группы руководит расследованием только одного дела и деятельностью только тех следователей, которые входят в группу.

Во-вторых, руководитель следственного органа осуществляет контроль за деятельностью подчиненных следователей, чего нельзя сказать о руководителе следственной группы, поскольку его основная задача заключается в организации работы группы.

Следственная группа приступает к производству предварительного следствия по уголовному делу после принятия и процессуального оформления двух решений:

1. Решение о поручении производства предварительного следствия по уголовному делу следственной группе, принятое руководителем следственного органа и оформленное в виде соответствующего постановления или в виде указа-

¹ См.: Семенцов, В. А. Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве / В. А. Семенцов, О. В. Гладышева // Социум и власть. — 2012. — № 3. — С. 46–49.

ния об этом в отдельном пункте постановления о возбуждении уголовного дела.

2. Решение о принятии уголовного дела к своему производству, оформленное в виде соответствующего постановления руководителем образованной следственной группы.

В ч. 5 ст. 163 УПК РФ указано право руководителя следственной группы и её членов принимать участие в производимых другими следователями следственных действиях, лично производить следственные действия и принимать процессуальные решения по уголовному делу, что является правовой основой осуществления ими своих полномочий при производстве предварительного следствия следственной группой.

Проведя анализ полномочий руководителя и членов следственной группы, предусмотренных ст. 163 УПК РФ, можно констатировать, что члены следственной группы, в отличие от руководителя, уполномочены проводить лишь те следственные и процессуальные действия, которые не ограничивают конституционные права граждан¹. К такому можем отнести производство допросов и осмотров, вынесение постановлений о признании потерпевшим, о назначении судебных экспертиз, о приобщении к делу вещественных доказательств.

Вполне оправданной, на наш взгляд, выглядит позиция И. А. Попова, согласно которой при изменении состава следственной группы при руководстве ею тем же следователем, необходимость в принятии последним уголовного дела к своему производству отсутствует, так как руководитель следственного органа не отстранял его от рассле-

¹ См.: Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография / под ред. Мановой Н. С. — Москва: Проспект, 2016. — С. 94–95.

дования и, кроме того, его процессуальное положение не меняется¹.

На основании изложенного, в целях устранения возможных конфликтных ситуаций в следственной деятельности, считаем целесообразным дополнить ст. 163 УПК РФ частью 3.1 следующего содержания:

«3.1. В случае нахождения уголовного дела в производстве у следователя, назначенного впоследствии в порядке, предусмотренном пунктом 1 части первой статьи 39, части второй статьи 163 настоящего Кодекса руководителем следственной группы по расследованию данного дела, повторное принятие им уголовного дела к своему производству, в том числе, и при изменении состава группы, не требуется».

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. В зависимости от функций, выполняемых руководителем следственного органа в процессе уголовно-процессуальной деятельности, его полномочия можно разделить на четыре группы:

— полномочия по осуществлению контроля за деятельностью подчиненных следователей и процессуально-организационного руководства ею — п. 1–3, 5–9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ;

— разрешительные полномочия (дача согласия на производство некоторых процессуальных действий) — п. 4, 10 ст. 39, ч. 1.1. ст. 148, ч. 9 ст. 166, ч. 6 ст. 220, ч. 3 ст. 317.1, ч. 1 ст. 427 УПК РФ;

— надзорные полномочия — ст. 124 УПК РФ;

— правообеспечительные полномочия — п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ.

¹ См. Попов, И. А. Следственная группа как одна из форм коллективного метода расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 3. — С. 121.

2. Полномочия по организации работы следственного подразделения в целом носят непроцессуальный характер, ввиду чего не могут быть отнесены к уголовно-процессуальным полномочиям руководителя следственного органа. На наш взгляд, данные полномочия следует относить к полномочиям административного характера.

3. При поступлении в суд ходатайства следователя о проведении следственного или процессуального действия, а также материалов, подтверждающих необходимость его проведения, судья в судебном заседании самостоятельно проверяет законность и обоснованность ходатайства. Полагаем, что дача согласия руководителя следственного органа на принимаемые подчиненным следователем решения является излишней процедурой, ограничивающей процессуальную самостоятельность следователя.

4. Осуществлять процессуальный контроль за деятельностью руководителя следственного органа, принявшего к своему производству уголовное дело, должен вышестоящий руководитель следственного органа. Ввиду этого считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 39 УПК РФ следующим предложением: *«Руководитель следственного органа, при производстве предварительного следствия получает согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, у вышестоящего руководителя следственного органа».*

5. В целях устранения возможных конфликтных ситуаций в следственной деятельности считаем целесообразным дополнить ст. 163 УПК РФ ч. 3.1 следующего содержания: *«3.1. В случае нахождения уголовного дела в производстве у следователя, назначенного впоследствии в порядке, предусмо-*

тренном пунктом 1 части первой статьи 39, части второй статьи 163 настоящего Кодекса руководителем следственной группы по расследованию данного дела, повторное принятие им уголовного дела к своему производству, в том числе и при изменении состава группы, не требуется».

6. Для упорядочивания контрольных полномочий руководителя следственной группы в части реагирования на незаконные и необоснованные решения следователей, входящих в следственную группу, целесообразно дополнить ч. 4 ст. 163 УПК РФ («Руководитель следственной группы принимает решения о:») пунктом 6.1. следующего содержания: «6.1) о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства об отмене незаконного и необоснованного постановления, вынесенного следователем, входящим в состав следственной группы. При расследовании преступления следственной группой, руководителем которой является руководитель следственного органа, данное ходатайство возбуждается перед вышестоящим руководителем следственного органа».

BRIEF

**THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE BODY
AND THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE TEAM
AND THEIR ROLE IN THE PROCEDURAL MANAGEMENT
AND CONTROL OF THE INVESTIGATOR'S ACTIVITIES**

Lednev A. A.,
*5th year cadet of faculty of investigator training,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russia*

Academic Supervisor: **Zotova A. F.**,
senior lecturer,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russia

Abstract. *The reform of the system of preliminary investigation bodies actualizes issues significant for criminal procedure theory and law enforcement practice about the role and relationship of the head of the investigative body, the head of the investigation team in the implementation of procedural guidance and departmental control during the preliminary investigation through the prism of the manifestation of procedural independence of the investigator. This issue is directly related to another important issue of pre-trial proceedings concerning the scope of the investigator's powers in the context of his procedural independence and interaction with the bodies of inquiry when checking reports of crimes committed or being prepared and investigating criminal cases.*

Key words: *investigator; procedural status of investigator; head of investigative body; head of investigative group; prosecutor.*

Формы взаимодействия следователя с органами дознания

Пясецкая Е. А.,
студентка 4 курса,
Сочинский филиал Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

Научный руководитель:
Ратьков А. Н.,
кандидат юридических наук,
доцент, Сочинский филиал
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

УДК 343.102

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению форм взаимодействия следователя с органами дознания. Объем взаимодействия обусловлен содержанием следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые ориентировочно предстоит провести по расследуемому делу. Утверждается, что формы взаимодействия следователя с органами дознания следует подразделять на процессуальные и организационные. К процессуальным относятся следственные поручения и содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий, а к организационным — следственно-оперативная группа и совместное планирование.

Ключевые слова: орган дознания; формы взаимодействия; поручение следователя; следственно-оперативная группа; планирование; следственные действия; оперативно-розыскные мероприятия.

Для обеспечения быстрого, полного и всестороннего расследования уголовных дел необходимо, чтобы следователи и сотрудники органа дознания вели борьбу с преступностью в тесном взаимодействии между собой. Раскрытие преступлений только процессуальными средствами иногда является затруднительным, а нередко и невозможным. Поэтому на органы дознания в соответствии с законом возлагается обязанность принятия необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших. Наличие оперативно-розыскной функции органов дознания и несвойственность таковой органам следствия обуславливает необходимость их взаимодействия.

Взаимодействие следователя с органами дознания — это основанная на законе и подзаконных нормативных актах согласованная деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов (следователя и органов дознания), выражающаяся в наиболее эффективном сочетании действий следователя с оперативно-розыскными и процессуальными функциями оперативных работников, направленная на предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений, розыск обвиняемого и возмещение ущерба, причиненного преступлением, и предполагает руководящую роль следователя при выполнении каждым из её участников намеченных ими действий.

При взаимодействии следователей и оперативных работников возникают и складываются связи в формах, как

указанных в процессуальном законе, например, ч. 4 ст. 38 УПК РФ — поручение следователя, так и не указанных в нем, но получивших широкое распространение на практике и доказавших свою эффективность — например, совместное составление планов расследования, создание следственно-оперативных групп. Это организационные формы.

В научной среде нет единого мнения о системе форм взаимодействия. Многие авторы расширяют количество форм взаимодействия, включая в их число практически любые контакты между следователем и органом дознания, например, совместные выезд следователя и оперативных сотрудников на место происшествия; передача органом дознания следователю материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, совместное определение методов и тактики проведения проверки имеющейся информации. Но взаимодействие — это не любые отношения (связи), которые возникают между следователем и органом дознания, а лишь совместные, основанные на законе действия, объединенные единой целью, — раскрыть и расследовать преступление [1, с. 4].

Невозможно считать самостоятельной формой взаимодействия передачу органом дознания материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Взаимодействие между ними возникает тогда, когда решается вопрос о реализации оперативных материалов путем согласования оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Взаимодействие следователя с органом дознания происходит в форме согласованного планирования.

Существует такая форма взаимодействия следователя с органом дознания, как оперативное сопровождение. Оперативное сопровождение, как форма взаимодействия, имеет сходство со следственно-оперативной группой. Но в отличие от последней, которая функционирует до момента установления

лица, совершившего преступление, оперативное сопровождение может продолжаться не только до поступления уголовного дела в суд, но и до окончания судебного разбирательства.

Взаимный обмен информацией многие ученые тоже относят к форме взаимодействия. Но это в большей степени условие взаимодействия рассматриваемых субъектов. Деятельность следователя и органа дознания будет согласованной, когда между ними будет происходить систематический обмен информацией. Взаимный обмен информацией предусматривает, что следователь должен быть вовремя уведомлен о появившихся у работника органа дознания сведениях, а тот, в свою очередь, — о данных, полученных следователем в процессе производства по уголовному делу.

Таким образом, формы взаимодействия следователя с органами дознания можно разделить на процессуальные и организационные. К процессуальным относятся: 1) следственные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); 2) содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 164 УПК РФ).

Типичными организационными формами взаимодействия являются: 1) совместное планирование; 2) следственно-оперативная группа.

Самой распространенной формой взаимодействия следователя с органом дознания является поручение следователя. Поручения следователя органу дознания могут даваться, как указывается в п. 4 ст. 38 УПК РФ, о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий.

Рассматриваемая форма взаимодействия следователя с органом дознания не возникает без заданий следователя: по находящемуся в производстве следователя уголовному делу орган дознания может выполнять следственные и оперативно-розыскные действия только по письменному поручению следователя. Исключением из этого правила является ситуация, когда не обнаружено лицо, совершившее преступление. В этом случае орган дознания продолжает принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления преступника, не дожидаясь соответствующих указаний от следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

В соответствии с законом следователь вправе поручать органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий. Следователь, давая поручения о производстве оперативно-розыскных действий, в общем виде ставит задачу по установлению обстоятельств, подлежащих выяснению по делу. Органам дознания при этом он не вправе указывать, какие конкретно мероприятия должны быть выполнены.

Уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает срок, в течение которого орган дознания обязан исполнить следственное поручение. В ч. 1 ст. 152 УПК РФ предусмотрен десятидневный срок исполнения поручения о производстве следственных или розыскных действий в другом месте. Правила о сроках исполнения поручений следователя, находящегося в том же районе, закон не содержит. В ряде ведомственных нормативных актов установлен именно десятидневный срок исполнения поручения следователя.

Следующей процессуальной формой взаимодействия является содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Сущ-

ность данной формы заключается в том, что следователь при участии оперативного работника производит допрос, осмотр места происшествия, обыск, выемку, следственный эксперимент и некоторые другие предусмотренные законом процессуальные действия [2, с. 37].

Итак, необходимость в содействии при производстве следственных и иных процессуальных действий может обуславливаться: сложностью следственного действия; большой протяженностью места, где производится следственное действие (осмотр, обыск, эксперимент), что затрудняет его выполнение с соблюдением определенных тактических условий одним следователем; требованием обеспечения безопасности участников следственных действий; необходимостью использования оперативно-розыскных возможностей органов дознания при подготовке и проведении следственных действий.

Выбор форм содействия органов дознания следователю зависит от характера тех следственных действий, при совершении которых требуется участие органа дознания. Формами содействия являются:

1) непосредственное участие органов дознания в производстве следственных действий (например, при осмотре, выемке, обыске);

2) предупреждение и пресечение нарушений порядка на месте проведения следственного действия.

Одной из организационных форм взаимодействия следователя с органами дознания является совместное планирование, которое заключается в составлении следователем с участием оперативного работника плана расследования по делу. Чаще всего эта форма применяется по сложным делам, при расследовании которых необходимо активное сочетание следственных действий и оперативно-

розыскных мероприятий в целях установления виновного и полного исследования всех обстоятельств дела, а равно при производстве совместных следственных действий и розыскных мероприятий. Значимость рассматриваемой формы взаимодействия следователя с сотрудником органа дознания заключается в том, что она должна обеспечить участие в планировании каждого участника, использование творческих способностей всех; чтобы ни одна версия, ни одна мысль не были отвергнуты без детального обсуждения [3, с. 22–23].

Как показывает практика, в процессе раскрытия и расследования преступлений, особенно тяжких и особо тяжких, эффективной формой взаимодействия следователя с органами дознания является их совместная деятельность в следственно-оперативной группе.

Следственно-оперативная группа представляет собой организационное формирование (постоянного или временного характера), которое состоит из следователя (следователей), оперативных работников и иных специалистов, использующих свойственные им средства и методы работы, создаваемое для лучшей организации деятельности по раскрытию и расследованию наиболее сложных преступлений, если при этом имеется необходимость интенсивной или длительной оперативно-розыскной работы по делу.

В заключение следует сказать, что взаимодействие следователя и органов дознания должно регулироваться, прежде всего, уголовно-процессуальным законом, потому как среди проблем, возникающих при взаимодействии следователя и органов дознания, на первый план выдвигается именно отсутствие ее четкой регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богуславский, А. В. Понятие, формы и субъекты взаимодействия при раскрытии и расследовании наркопреступлений в уголовно-исполнительной системе // *Вестн. Владимир. юрид. ин — та.* — 2012. — № 4. — С. 3–10.
2. Ларин, А. М. *Расследование по уголовному делу: процессуальные функции.* — Москва, 1986.
3. Бекетов, М. Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений // *Следователь.* — 2000. — № 4. — С. 22–25.

BRIEF

**FORMS OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR
WITH THE BODIES OF INQUIRY**

Pyasetskaya E. A.,

*4th year student of the Faculty of Law,
Sochi branch of All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

*Academic Supervisor: **Ratkov A. N.,***

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the forms of interaction of the investigator with the bodies of inquiry. The forms of the volume of interaction are determined by the volume and content of investigative actions and operational investigative measures that are tentatively to be*

carried out in the case under investigation. It is argued that the forms of interaction of the investigator with the bodies of inquiry should be divided into procedural and organizational. The procedural ones include investigative instructions and assistance in the production of investigative and other procedural actions, and the second ones include the investigative task force and joint planning.

Key words: *body of inquiry; forms of interaction; investigator's assignment; investigative task force; planning; investigative actions; operational investigative measures.*

— 118 —

Взаимоотношения защитника и следователя в процессе предварительного следствия: точки соприкосновения и противостояния

Кайтукова М. У.,
студентка 3 курса,
Сочинский филиал Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

Научный руководитель:
Волкова А. Ю.,
преподаватель,
Сочинский филиал Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

УДК 343.1

Аннотация. В процессе предварительного следствия защитник и следователь часто оказываются в ситуации конфликта. Данная статья посвящена исследованию природы подобных конфликтов, в ней рассматриваются причины, а также формулируются рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: защитник; следователь; следствие; конфликт; нормы, регулирующие взаимоотношения.

Эффективность предварительного следствия, осуществления защиты во многом зависит от сложившихся отношений защитника и следователя.

Согласно ст. 49 УПК РФ, защитником является лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Следователем же, согласно ст. 38 УПК РФ, является должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу [1].

По мнению, например, Н. А. Громова и С. А. Курушина, взаимоотношения защитника и следователя во многом зависят от четкого правового регулирования их прав и обязанностей, наличия отработанного механизма, гарантирующего безусловное соблюдение прав одних участников уголовного судопроизводства и непреложное выполнение своих обязанностей другими участниками [2, с.70]. И в то же время, как представляется, нельзя говорить о взаимодействии защитника и следователя. Под взаимодействием И. Ф. Герасимов понимает совместную, согласованную по целям, месту и времени, основанную на законе и подзаконных актах деятельность. Такое понимание взаимодействия не дает возможности говорить о его наличии в деятельности защитника и следователя, поскольку деятельность следователя и защитника, как правило, не совпадают по целям. Но в то же время в их взаимоотношениях всегда имеются позитивные факторы, которые способствуют достижению общих целей уголовного процесса [3, с. 125].

Во взаимоотношениях следователя и защитника в ходе предварительного следствия часто возникают конфликтные ситуации из-за различного толкования многих вопросов, касающихся как полномочий, так и разрешенных средств

и способов, используемых при доказывании вины или осуществлении защиты, что, несомненно, негативно сказывается на эффективности защиты и качестве расследования.

Для конфликта, возникающего между следователем и защитником, характерно столкновение противоположных целей и интересов, сопряженное с противостоянием, противодействием сторон. Часто причиной конфликтов является несовершенство закона. Например, при производстве допросов защитник нередко вместо допрашиваемого сам дает ответ на вопросы следователя, рекомендует допрашиваемому отказаться отвечать на те или иные вопросы, неоднократно в течение допроса ходатайствует о предоставлении ему свидания с подзащитным наедине. Данная конфликтная ситуация возможна потому, что следователь законодательно, а именно в ст. 189 и 190 УПК РФ, не наделен полномочиями по противодействию защитнику при допросе, когда тот явно нарушает законодательство. Чтобы такая ситуация не возникала, данные статьи необходимо дополнить нормами, позволяющими следователю запретить любое общение между защитником и его подзащитным в ходе допроса, как, например, это возможно при обыске (ч. 8 ст. 182 УПК РФ).

Конфликты между адвокатом и следователем часто случаются также из-за того, что ими далеко не всегда соблюдается действующий УПК. Так, например, следователи очень часто задают наводящие вопросы, что делать им запрещено (ч. 2 ст. 189 УПК РФ); нарушают процессуальные сроки, разумные сроки производства по уголовному делу. Адвокаты же иногда нарушают предписания ч. 1 ст. 53 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ, то есть превышают полномочия по собиранию доказательств; нарушают порядок производства обыска (ст. 182 УПК РФ), когда адвокат дает незаконные советы своему клиенту, противодействующие расследованию.

О. Я. Баев сущность конфликта между следователем и защитником видит в несовместимости способов достижения их общей цели — содействия в установлении истины. Иногда складываются конфликтные ситуации во взаимоотношениях защитника и следователя, когда при неумышленных или, наоборот, умышленных (не противоречащих законодательству) действиях адвоката следователь вынужден нарушить право обвиняемого на защиту. Например, когда защитники часто не являются для участия в производстве следственных действий [4, с. 160].

Обобщив имеющиеся публикации по данной проблеме, можно сформулировать еще один важный аспект проблемы, помимо обозначенных выше: конфликтная ситуация при ознакомлении участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела. Это выражается в сознательном затягивании защитником ознакомления с уголовным делом, путем заявления жалоб и ходатайств, с целью поставить следственное подразделение в ситуацию, когда срок следствия закончен, продления не было, и следователь не может направить уголовное дело прокурору в отсутствие подписей (ст. 217) обвиняемого и защитника.

При поиске точек соприкосновения защитника и следователя в рамках предварительного следствия стоит руководствоваться позицией Л. А. Зашляпина [5, с. 175]: «... деятельность обвинения и защиты на досудебной стадии объективно и функционально зависимы и на каком-то этапе потребуют интеграции знаний»¹. Одни исследователи рекомендуют защитнику и следователю в ходе предва-

¹ Зашляпин, Л. А. Организация профессиональной защиты: отношение к объективной криминалистике, соотношение с иными понятиями // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург: Чароид, 2002. — С. 175.

рительного следствия находить компромиссные решения. Другие предлагают выделить в УК РФ нормы, допускающие компромисс в борьбе с преступностью, либо использовать некоторые уступки стороны защиты в интересах подзащитного без ущемления интересов стороны обвинения [6].

В частности, рекомендуются следующие уступки:

— имеющие уголовно-правовые последствия — исключение из обвинения отдельных эпизодов преступной деятельности; переквалификация содеянного на более мягкую статью (пункт, часть) УК РФ;

— процессуального характера — изменение меры пресечения; исключение из списка свидетелей отдельных граждан; обыск, выемка в квартире обвиняемого с участием понятых, указанных подследственным;

— не процессуального характера — предоставление сверх лимита свиданий; предоставление возможности выполнить телефонный звонок и т. д.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что взаимоотношения между следователем и защитником играют существенную роль в ходе предварительного следствия. Однако между защитником и следователем достаточно часто возникают конфликты, которые нередко связаны со столкновением целей и интересов, несовершенством закона, неправомерными действиями защитника или следователя. В этой связи, думается, нормы УПК РФ, регламентирующие взаимоотношения защитника и следователя, требуют дальнейшего совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Росс. газ. — 2001. — № 249 (ред. от 07.04.2020). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

2. Громов, Н. А. *Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ: учеб.-практич. пособие* / Н. А. Громов, С. А. Куррушин. — Москва: ИД И. И. Шумиловой, 2005. — С. 70.
3. Герасимов, И. Ф. *Некоторые проблемы раскрытия преступлений*. — Свердловск, 1975. — С. 125.
4. Баев, О. Я. *Конфликты в деятельности следователя*. — Воронеж, 1981. — С. 160.
5. Зашляпин, Л. А. *Организация профессиональной защиты: отношение к объективной криминалистике, соотношение с иными понятиями // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования*. — Екатеринбург: Чароид, 2002. — С. 175.
6. Аликперов, Х. Д. *Компромисс в борьбе с преступностью* / Х. Д. Аликперов, М. А. Зейналов. — Москва, 1999. — 250 с.

BRIEF

**THE RELATIONSHIP BETWEEN THE DEFENDER
AND THE INVESTIGATOR DURING THE
PRELIMINARY INVESTIGATION:
POINTS OF CONTACT AND CONFRONTATION**

Kaitukova M. U.,

*3st year student of the Faculty of Law,
Sochi branch of All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Academic Supervisor: Volkova A. Yu.,

*lecturer, Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Abstract. *During the preliminary investigation, the defender and the investigator often find themselves in conflict situations. The article analyzes the conflict situations that arise between the investigator and the defender, examines their causes, and the author also finds ways to resolve them.*

Key words: *defender; prosecutor; investigation; conflict; norms regulating relationships.*

— — — — —

— — — — —

Взаимоотношения прокурора и следователя в период расследования уголовного дела: точки соприкосновения и противостояния

Байрикова А. В.,
студентка 3 курса,
Сочинский филиал Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

Научный руководитель:
Мишина И. М.,
кандидат юридических наук,
Сочинский филиал Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

УДК 343.10

Аннотация. В статье рассмотрены процессуальные особенности взаимоотношений прокурора и следователя на стадии расследования уголовного дела. Процессуальная самостоятельность следователя в порядке проведения расследования должна соотноситься с полномочиями прокурора таким образом, чтобы их взаимодействие благоприятно влияло на законность и обоснованность их действий в интересах обеспечения эффективности расследования уголовных дел.

Ключевые слова: *следователь; прокурор; расследование уголовного дела; полномочия; взаимоотношения; взаимодействие.*

Всестороннее и объективное расследование уголовных дел достигается за счет взаимодействия следователя и прокурора. Именно следователь и прокурор в пределах предоставленных им законом полномочий способны предотвратить незаконное и необоснованное привлечение к уголовному делу лиц, не причастных к совершению противоправных действий.

Взаимодействие — это совместная деятельность следователя и прокурора на основе закона и подзаконных актов. Такие мероприятия должны быть скоординированы по целям, времени, месту и непосредственно направлены на решение задач обеспечения законности проведения предварительного следствия в пределах их компетенции. Взаимодействие следователя и прокурора является важнейшим вопросом в части досудебного производства в рамках уголовного процесса [4, с. 42].

Стоит отметить, что институт процессуальной самостоятельности следователя обладает своей актуальностью. Это также связано с тем, что вносились различные изменения в уголовно-процессуальное законодательство. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» у следователя больше нет обязанности исполнять указания прокурора, согласовывать с ним решение о возбуждении уголовного дела, о возбуждении перед судом ходатайства, связанного с избранием мер пресечения [2].

На сегодняшний день прокурор вправе вынести мотивированное постановление о направлении материалов в следственный орган или орган дознания. Это необходимо для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности по фактам нарушений уголовного законодательства, выявленных прокурором. Также прокурор вправе требовать устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в рамках предварительного следствия.

Те надзорные полномочия, которыми обладает прокурор в рамках досудебного производства по уголовному делу, не сужают рамки самостоятельности следователя [5, с. 125].

Также стоит отметить, что надзорные полномочия прокурора в отношении следователя значительно уже, чем в отношении других должностных лиц, находящихся в ведении прокуратуры.

Прокурор вправе предъявить требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия.

Стоит отметить, что законодатель в части определения функций прокурора на стадии предварительного расследования пошел по пути противоречивого и нелогичного построения правовых норм.

Так, лишив прокурора функции руководства ходом расследования по уголовному делу, законодатель оставил за ним ряд полномочий, которые оказывают непосредственное влияние на ход расследования. В частности, действующий уголовно-процессуальный закон наделяет прокурора правом отменить постановление о возбуждении уголовного дела, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а также постановления о приостановлении или прекращении уголовного дела. Прокурор фактически осуществляет уголовное преследование, но лишен возможности самостоятельно воз-

буждать уголовные дела, данное право предусмотрено только для следователя и руководителя следственного органа.

Ст. 21 УПК РФ закрепляет требования, запросы, поручения прокурора как средство уголовного преследования [1]. Однако следователь не входит в число участников уголовного процесса, которым могут быть направлены подобные требования, запросы и поручения прокурора. Представляется, что включение в перечень субъектов, которым могут быть направлены обязательные для исполнения требования, запросы и поручения прокурора, следователя и руководителя следственного органа могло бы решить существующую проблему. С учетом того, что именно следователь сосредоточивает производство по уголовному делу в своих руках и несет персональную ответственность за полноту, объективность и качество расследования, законодатель позволяет ему в отдельных случаях возражать прокурору.

Приведенные нормы служат препятствием для полноценного осуществления прокурором от имени государства уголовного преследования и должного надзора за деятельностью предварительного следствия, ставят в зависимость от усмотрения следователя и руководителя следственного органа исполнение принятых прокурором решений [6, с. 347].

В уголовно-процессуальной сфере существует нерушимая связь между следователем и руководителем следственного органа, без согласия которого принятие ключевых решений в рамках расследования уголовного дела следователем невозможно.

Рассмотренные особенности взаимодействия следователя и прокурора позволяют сделать вывод, что в настоящее время отсутствуют прямые процессуальные отношения между названными участниками уголовного процесса, так как в случае обращения следователя к прокурору требуется обязательное согласие руководителя следственного органа.

В 2007 году полномочия прокурора были урезаны; после этого события и до настоящего времени нескончаемым потоком поступают сигналы о необходимости восстановить полномочия прокурора в полном объеме, хотя, как показывает практика, качество следствия после указанной реформы не ухудшилось, а процессуальная самостоятельность следователя повысилась.

Стоит отметить, что, несмотря на невозможность прокурора участвовать в расследовании уголовного дела и влиять на его ход, статья 38 УПК РФ предусматривает, что прокурор имеет право требовать осуществления следователем определенных действий в случае подачи жалоб на его действия или бездействие.

Анализ юридической литературы по вопросу поиска выхода из сложившейся ситуации позволяет выделить три основные позиции правоведов относительно оптимизации взаимодействия прокурора и следователя при расследовании уголовного дела.

Первая позиция сводится к тому, что для оптимизации процессуальных отношений между прокурором и следователем необходимо создать единый следственный орган, руководителем которого будет руководить предварительным расследованием, а представитель органа будет поддерживать прокуратуру. За прокурором в этом случае останутся только надзорные функции, которые будут соответствовать целям и задачам, стоящим перед органами прокуратуры в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 [2].

Вторая позиция обосновывает необходимость вернуть прокурору имевшиеся у него до реформы 2007 года функции по управлению предварительным следствием. Данная мера, как утверждается, позволит сосредоточить руководство следствием и надзор за законностью предварительного следствия в одних руках, оставив за руководителем следственного органа только организационные вопросы.

И, наконец, согласно третьему мнению, необходимо внести изменения в УПК РФ, которые способствовали бы установлению баланса полномочий руководителя следственного органа и прокурора, что в конечном счете устранит существующее дублирование полномочий этих участников уголовного процесса.

Представляется, что среди рассмотренных позиций возможной оптимизации взаимодействия следователя и прокурора наиболее удачной является та, которая предполагает разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа. Кроме того, в целях оптимизации взаимодействия следователя и прокурора целесообразно закрепить на законодательном уровне:

а) возможность обжалования следователем любых решений прокурора без обязательного согласия руководителя следственного органа;

б) предоставить прокурору право требовать от следователя устранения нарушений закона в течение всего досудебного производства.

Таким образом, внесение предлагаемых изменений в действующее законодательство положительно скажется на построении эффективного взаимодействия прокурора и следователя что, в конечном счете будет соответствовать принципам уголовно-процессуального законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023).*
2. *Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации».*

3. *Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».*
4. *Абдрафиков, А. И. Актуальные проблемы взаимоотношений прокурора и следователя в уголовном процессе / А. И. Абдрафиков // Перо науки. — 2020. — № 27. — С. 42–45.*
5. *Муртазин, Р. М. Процессуальное взаимодействие следователя и прокурора / Р. М. Муртазин // Проблемы модернизации современного российского государства: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции (г. Стерлитамак, 24–25 мая 2018 года) / отв. ред. — Г. А. Иванцова, Е. С. Косых. — Стерлитамак: Изд-во Стерлитамакского ф-ла Башкирского гос. ун-та, 2018. — С. 123–127.*
6. *Фролова, А. Н. Взаимодействие прокурора со следователем и руководителем следственного органа в рамках предварительного расследования / А. Н. Фролова // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 341–342.*

BRIEF

**THE PROSECUTOR AND THE INVESTIGATOR INTERACTION
DURING A CRIMINAL CASE INVESTIGATION:
POINTS OF CONTACT AND CONFRONTATION**

Bairikova A. V.,

*3rd year student of the Faculty of Law,
Sochi branch of All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Academic Supervisor: Mischina I. M.,

*Candidate of Legal Sciences,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Abstract. *The article examines the procedural features of the relationship between the prosecutor and the investigator at the stage of the investigation of a criminal case. The procedural independence of the investigator in the conduct of the investigation should be correlated with the powers of the prosecutor in such a way that their interaction favorably affects the legality and validity of their actions in the interests of ensuring the effectiveness of the investigation of criminal cases.*

Key words: *investigator; prosecutor; investigation of a criminal case; authority; interrelations; interaction.*

вания, на завершающем этапе которой прокурору поступают уголовные дела для проверки и направления в суд. Функции прокурора на данном этапе многообразны, вследствие чего их исследование представляет особый научный интерес.

Ключевые слова: прокурор; следователь; дознаватель; уголовное дело; расследование; досудебное производство; процессуальное законодательство; стадии уголовного процесса; суд; обвинительное заключение; обвинительный акт; судебное решение.

Одним из важных этапов досудебного производства является этап, когда прокурору от следователя поступает уголовное дело с обвинительным заключением. Полномочия прокурора на данной стадии регламентируются самостоятельным процессуально-правовым институтом, нормы которого закреплены в главе 31 УПК РФ, получившей название «Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением». Между тем, среди указанных правовых норм, особая роль принадлежит нормам ст. 221 УПК РФ, которые наделяют прокурора определенными процессуальными полномочиями властно-распорядительного характера. Реализуя их (полномочия), прокурор получает возможность непосредственно вмешиваться в процессуальную деятельность следователя с тем, чтобы не допустить направления в суд уголовного дела, по которому имеются грубые нарушения требований федерального законодательства, препятствующие рассмотрению дела в суде и вынесению по нему законного и обоснованного судебного решения.

Институт возвращения прокурором уголовного дела в отечественном уголовном процессе был известен еще по УПК РСФСР 1960 г., который право направлять уголовные дела для дополнительного расследования предоставлял

прокурору и суду, обеспечивая тем самым двойную проверку законности и обоснованности действий и решений следователя по делу, по которому расследование закончено. В настоящее время законодательно закреплена тройная проверка законности и обоснованности действий и решений следователя по законченному расследованием делу. Во-первых, право возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования новый УПК РФ предоставил руководителю следственного органа (п. 11 ч. 1 ст. 39), во-вторых, такое право имеет прокурор (п. 2 ч. 1 ст. 221), в-третьих, и судья обладает правом в установленных законом случаях возвращать через прокурора следователю уголовное дело практически на дополнительное расследование с целью устранения препятствий для рассмотрения дела судом [2, с. 50]. Тем не менее некачественное расследование по-прежнему имеет место, и в этом случае прокурорский надзор выступает средством исправления допускаемых ошибок и отступлений от закона.

В ст. 221 УПК РФ не предусмотрены основания возвращения для дополнительного следствия уголовного дела прокурором следователю при утверждении обвинительного заключения. Анализ практики позволил нам подразделить эти основания на четыре группы обстоятельств:

— неполное и необъективное выявление подлежащих доказыванию обстоятельств;

— необходимость изменения фактической стороны предъявленного обвинения или применения уголовного закона, ухудшающего положение обвиняемого;

— допущенные следователем существенные нарушения процессуального закона (как при собирании доказательств, так и при совершении иных процессуальных действий);

— необходимость розыска обвиняемого.

К первому основанию, например, относятся невыполнение проверки доводов защиты в оправдание обвиняемого; неустановление мотивов преступления, когда они влияют на квалификацию; недостаточность данных, характеризующих личность обвиняемого, характер и размер причиненного преступлением вреда и т. д. Указанные основания, по существу, представляют собой недостаточную доказанность предъявленного обвинения.

Так, в 2021 году следователям Следственного управления УМВД РФ по Амурской области в порядке ст. 221 УПК РФ было возвращено на дополнительное расследование 15 уголовных дел. Из них обжаловано следователем и участниками уголовного судопроизводства 8 постановлений прокуроров. По результатам рассмотрения жалоб отменено 3 постановления. В частности, заместителем прокурора Амурской области отменено постановление нижестоящего прокурора о возвращении уголовного дела по обвинению гражданина И. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку мнение прокурора о необходимости прекращения уголовного дела ввиду малозначительности деяния (хищения имущества стоимостью 1200 руб.) не основано на законе, так как не принято во внимание, что совершена квалифицированная кража с незаконным проникновением в жилище потерпевшего, и стоимость похищенного имущества в данном случае значения не имеет.

Как было сказано выше, часто причиной возвращения дел для дополнительного расследования выступает необходимость изменения фактической стороны предъявленного обвинения или применения уголовного закона, ухудшающего положение обвиняемого. Изменение фактической стороны обвинения предполагает вменение в вину иных обстоятельств (например, изменяется спо-

соб совершения преступления) или перемену самих лиц, привлеченных в качестве обвиняемых (исправление существенных данных о личности, привлечение в качестве обвиняемых других лиц);

Также к типичным нарушениям можно отнести допускаемые следователем существенные нарушения процессуального закона (как при собирании доказательств, так и при совершении иных процессуальных действий). Например, нарушение прав на защиту, пользование услугами переводчика, на ознакомление с материалами дела потерпевшего; неправильное соединение или выделение дела и др.

Так, по делу в отношении группы лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 прокурором, в ходе проверки было установлено, что органами предварительного следствия были нарушены требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие вручение обвинительного заключения обвиняемым, перевод обвинительного заключения на узбекский язык был осуществлен ненадлежащим образом, а копии обвинительного заключения на узбекском языке были нечитаемыми из-за плохого ксерокопирования.

Последним основанием возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования является необходимость розыска обвиняемого. Соответственно, здесь всё достаточно ясно и пояснения не требуются

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одной из основных причин возвращения уголовных дел на дополнительное расследование является неполнота предварительного следствия. Если конкретно — непроведение допросов всех лиц, чьи показания имеют существенное зна-

чение для дела, непринятие мер к опровержению версий, выдвигаемых обвиняемым в свою защиту, неустранение противоречий между показаниями участников процесса, проведенное не в полном объеме исследование личности обвиняемого (то есть к материалам дела не приобщены характеристики личности, копии приговоров и иных процессуальных документов).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдонкин, В. С. *Правоохранительные органы. Сборник схем / В. С. Авдонкин, Е. А. Карпов, А. Б. Науменко.* — Москва: *Новый Юрист*, 1998.
2. *Алексеев, А. И. Профессия — прокурор / А. И. Алексеев, В. Б. Ястребов.* — Москва: *Юристъ*, 1998.
3. *Григонис, Э. П. Правоохранительные органы.* — Санкт-Петербург: *Питер*, 2002.
4. *Дмитриев, Ю. А. Правоохранительные органы / Ю. А. Дмитриев, М. А. Шапкин.* — Москва: *Мастерство*, 2002.
5. *Звягинцев, А. Г. Око государево. Российские прокуроры. XVIII век / А. Г. Звягинцев, Ю. Г. Орлов.* — Москва: *Российская политическая энциклопедия*, 1994.
6. *Новиков, С. Г. Прокурорская система в СССР.* — Москва, 1977.
7. *Сухарев, А. Я. Российский прокурорский надзор: учебник для вузов.* — Москва: *Норма*, 2002.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

- *Апелляционное постановление Амурского областного суда № 10-6932\21 от 25.05.2021.* — URL: <http://www.consultant.ru>.
- *Решение Черёмушкинского районного суда г. Москвы по делу № 19-5679\14 от 21.08.2020 г.* — URL: <http://www.consultant.ru>.

BRIEF

**SYSTEMIC DEVIATIONS FROM THE REQUIREMENTS
OF THE PROCEDURAL LAW DURING THE
PRELIMINARY INVESTIGATION, SERVING
AS THE BASIS FOR THE PROSECUTOR TO RETURN
CRIMINAL CASES FOR ADDITIONAL INVESTIGATION**

Keshishyan V. V.,

*1st year student of the Faculty of Law,
Sochi branch of All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

*Academic Supervisor: **Mischina I. M.,***

*Candidate of Legal Sciences,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Abstract. *One of the main participants in the criminal process is the prosecutor, since he carries out criminal procedural activities at all stages of criminal proceedings. One of the main stages of criminal proceedings is the stage of preliminary investigation, at the final stage of which the prosecutor receives criminal cases for verification and referral to the court. The functions of the prosecutor at this stage are diverse, as a result of which their study is of particular scientific interest.*

Key words: *prosecutor; investigator; interrogator; criminal case; investigation; pre-trial proceedings; procedural legislation; stages of the criminal process; court; indictment; indictment; court decision.*

ности две основные функции — процессуального руководства и процессуального контроля, обладающих своими особенностями в рамках стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: *руководитель следственного органа; следователь; полномочия; процессуальные действия; функции; руководство; возбуждение уголовного дела.*

Руководитель следственного органа является одним из основных участников уголовного судопроизводства. После создания следственного комитета Российской Федерации и выведения следственных подразделений из-под прямого прокурорского надзора в 2007 году, начался новый этап в развитии уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Многие функции прокурора перешли в ведомственный процессуальный контроль и теперь выполняются руководителем следственного органа. На данного участника уголовного судопроизводства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством возлагается решение важных вопросов, связанных с обеспечением надлежащего уровня законности, своевременности и эффективности процессуальных действий следователей.

Закрепленные законодателем полномочия руководителя следственного органа играют важную роль в уголовном судопроизводстве. И действительно, своевременный процессуальный контроль за ходом проверки следователем сообщения о преступлении может указать на недостатки и ошибки, которые были допущены, что позволяет мерами процессуального контроля их устранить [2, с. 86].

Порядок проверки дел, которые осуществляет руководитель следственного органа, как правило, закреплен в

организационно-распорядительных документах самого следственного органа. Большое значение имеет уровень квалификации и опыт, которыми обладает следователь. Конечно, большего внимания для проверки требуют сообщения о преступлении, которые находятся в производстве молодых и менее опытных следователей. Для начала проверки может быть достаточно инициативы руководителя следственного подразделения или ходатайства самого следователя, так как зачастую следователь сталкивается с процессуальными сложностями, разрешить которые самостоятельно не может. Такие сообщения о преступлении, которые в последующем подразумевают возбуждение уголовного дела и избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, в любом случае требуют проверки руководителям следственного органа.

Основаниями же для начала проверки в порядке процессуального контроля руководителем могут быть сведения, которые указывают на предвзятость следователя или необоснованность решений, которые принимаются следственным подразделением, а также совершение ошибок при расследовании неопытным следователем ранее.

Согласно п. 38.1 ст. 5 УПК РФ, руководителем следственного органа является должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель [1]. Должностные обязанности руководителя следственного органа, предписанные ему уголовно-процессуальным кодексом, его должностной инструкцией и организационно-распорядительными документами, содержат полномочия, направленные на выполнение двух основных функций: процессуальное руководство и процессуальный контроль. Каждая из этих функций основана на конкретной задаче. Процессуальное руководство направле-

но на обеспечение эффективности деятельности следователя, а контроль — на обеспечение законности процессуальной деятельности следователя.

Контрольные полномочия руководителя следственного органа заключаются в том, что он должен [3, с. 200]:

— давать поручение следователю о проведении проверки сообщения о преступлении, которое было распространено в СМИ;

— осуществлять проверку материалов сообщения о преступлении и отменять все необоснованные постановления следователя;

— отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или направлять материалы дела для производства дополнительной проверки;

— продлевать срок проверки сообщения о преступлении, если результат не был достигнут в отведенный срок.

При проверке первичных материалов сообщения о преступлении руководитель следственного подразделения должен установить:

— были ли соблюдены предусмотренные законом или нормативными актами порядок приема, регистрации и сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях;

— все ли указанные в сообщении обстоятельства проверяли, и насколько полно отражены обстоятельства дела, нет ли противоречий;

— были ли разъяснены всем заинтересованным лицам их права на обжалование принятого процессуального решения-постановления;

— насколько выводы следователя соответствуют материалам проведенной проверки, и была ли обеспечена полнота проверки;

Все действия, которые предпринимает руководитель следственного органа, и его решения характеризуют этап расследования; предварительное следствие может быть завершено путем составления обвинительного заключения или вынесения постановления о прекращении уголовного дела.

Процессуальный контроль, который осуществляется руководителем следственного органа, является необходимым условием, благодаря которому обеспечивается объективность и полнота проверки сообщений о преступлениях и расследования по уголовным делам.

Ещё до возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа должен осуществить проверку результатов проверочных действий, производимых следователем, целью которой является решение вопроса о необходимости производства предварительного расследования [4, с. 173].

Основания для такой доследственной проверки закреплены в Главе 19 УПК РФ. Законодательством установлен порядок, при котором следователь при принятии решений должен проверить сообщение о преступлении, вынести после проверки свое решение и уже данное решение должен проверить руководитель Следственного органа, при этом в некоторых случаях решение принимаются с согласия самого руководителя следственного органа. Но обязательный характер такого требования распространяется только на решение, которое связано с отказом в возбуждении уголовного дела. При иных случаях следователь может и не согласовать свое решение с руководителем следственного органа.

От результатов доследственной проверки зависит дальнейший ход расследования уголовного дела. По данным статистики, в 2022 году следователями всех следственных

подразделений г. Сочи было проведено свыше 2 тыс. проверок по материалам о сообщениях или заявлениях о преступлениях, по большей части из которых, а именно в 90% случаях были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, и лишь в 170 случаях принимались решения о возбуждении уголовных дел.

Исходя и вышесказанного, можно сделать вывод о том, что руководитель следственного органа является важным участником уголовного судопроизводства. Все его полномочия направлены на то, чтобы обосновать законность действий и решения, которые были приняты следователем. Контрольные и руководящие функции руководителя следственного органа были существенно расширены за счет передачи руководителю следственного органа некоторых функций прокурора (например, об отмене решения следователей или о возвращении материалов на дополнительную проверку).

Главной же функцией руководителя следственного органа является осуществление ведомственного контроля над следственным подразделением, которой он был наделен в 2007 году.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023).
2. Герасимик, В. А. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа / В. А. Герасимик // *Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 12 июня 2020 года)*. — в 2-х ч. — Ч. 2. — Пенза: Наука и просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. — С. 86–88.

3. Ряполова, Я. П. Контрольные полномочия руководителя следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела / Я. П. Ряполова // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: сборник научных трудов Международной научной конференции, Курск, 27 ноября 2018 года / Юго-Западный государственный университет. — Курск: Юго-Западный гос. университет, 2018. — С. 200–203.
4. Трынко, Д. С. Руководитель следственного органа — гарант или препятствие процессуальной самостоятельности следователя / Д. С. Трынко // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: Сборник научных трудов / под общ. ред. Г. Н. Суловой. Вып. 1. — Тверь: Тверской гос. университет, 2018. — С. 173–177.

BRIEF

**POWERS OF THE HEAD OF THE INVESTIGATING BODY
TO ENSURE THE LEGALITY AT THE STAGE OF INITIATING
A CRIMINAL CASE**

Abimulaeva A. I.,

*3rd year student of the Faculty of Law,
Sochi branch of All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

*Academic Supervisor: **Pilnikov S. G.,***

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

Abstract. *This article is devoted to the consideration of changes made to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the intro-*

duction of a new subject on the part of the prosecution — the head of the investigative body. The author analyzes the terms of reference of the head of the investigative body at the stage of initiating a criminal case. According to the author, the head of the investigative body implements in its activities two main functions — procedural guidance and procedural control, which have their own characteristics at the stage of initiating a criminal case.

Key words: *head of an investigative body; investigator; powers; procedural actions; functions; leadership; initiation of a criminal case.*

— — — — —

Проблемные аспекты взаимодействия дознавателей таможенных органов со следственными органами

Калюжная В. В.,
студентка 3 курса,
Ростовский филиал Российской
таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону, Россия;

Жмаева Е. А.,
студентка 3 курса,
Ростовский филиал Российской
таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель:
Гриценко Т. В.,
кандидат юридических наук,
Ростовский филиал Российской
таможенной академии
г. Ростов-на-Дону, Россия

УДК 343.136

Аннотация. В данной работе освещаются проблемы взаимодействия следственных и таможенных органов в процессуальных аспектах; отмечены пробелы законодательства и конкуренция некоторых норм, устранение которых обеспечило бы наиболее эффективное предупреждение и раскрытие преступных посягательств.

Ключевые слова: таможенные органы; дознаватель таможенных органов; следователь; процессуальные действия; неотложные следственные действия.

Под взаимодействием принято понимать регулируемую законами и иными нормативными актами совместную деятельность следователя и органов дознания при расследовании преступлений с использованием присущих им специальных методов, сил и средств борьбы с преступностью при решении задач уголовного судопроизводства [4].

Основными задачами взаимодействия являются:

- предупреждение и пресечение преступлений;
- обеспечение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- полное, всестороннее и объективное расследование преступлений;
- своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших;
- розыск лиц, скрывшихся от органов предварительного следствия;
- обеспечение возмещения вреда, причиненного преступными действиями виновных лиц.

Взаимодействие дознавателя таможенных органов со следственными органами всегда носит межведомственный характер, так как в структуре органов дознания существуют только специализированные подразделения дознания, но отсутствуют следственные подразделения. Предварительное следствие по большинству уголовных дел о преступлениях в сфере таможенного дела осуществляется следователями органов внутренних дел и Следственного комитета РФ.

Взаимодействие органов дознания (таможенных органов) со следователями может осуществляться в двух основ-

ных формах: процессуальной, то есть регламентированной УПК РФ, и непроцессуальной, то есть регламентированной нормами подзаконных нормативных правовых актов. Ко второй форме взаимодействия относят совместное планирование работы по расследованию преступлений, составление согласованных планов следственных и оперативно-розыскных мероприятий при проверке информации о преступлении, взаимный обмен информацией и др.

Первая — процессуальная форма взаимодействия — это осуществление таможенными органами: а) дознания в полном объеме по пяти отнесенным к их компетенции составам преступления и б) производство неотложных следственных действий. Дознаватели таможенных органов в соответствии со ст. 151 УПК РФ вправе осуществлять предварительное расследование в форме дознания — в полном объеме — по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 193, ч. 1 ст. 193.1, ч. 1 и ч. 2 ст. 194, ч. 1 ст. 200.1 УК РФ, а также о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 200.2 УК РФ, выявленных таможенными органами Российской Федерации. Вторым направлением деятельности дознавателей таможенных органов является выполнение ими неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 173.1, 173.2, 174, 174.1, 189, 190, ч. 2 ст. 193, ч. 2 и ч. 3 ст. 193.1, ч. 3 и ч. 4 ст. 194, ч. 2 ст. 200.1, ч. 2 и ч. 3 ст. 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ, если данные преступления были выявлены таможенными органами Российской Федерации [2].

По окончании производства неотложных следственных действий, как предписывают нормы ст. 149, 157 УПК РФ, орган дознания должен направить уголовное дело с постановлением о передаче по подследственности руководителю следственного органа. Данное законодательное

предписание противоречит ст. 151, п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Так, в ст. 151 УПК РФ установлено правило, согласно которому определение подследственности отнесено к компетенции прокурора, а п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ правом передачи уголовного дела от одного органа предварительного расследования другому также наделяет именно прокурора. Установив, что по окончании производства неотложных следственных действий орган дознания должен направить дело руководителю следственного органа, законодатель тем самым делегирует указанные полномочия прокурора органу дознания в лице его начальника и позволяет ему самому определять предметную, персональную, территориальную и иную подследственность уголовного дела и передавать уголовное дело по подследственности напрямую. Такая ситуация нередко вызывает споры о подследственности, поскольку руководитель следственного органа может не принять уголовное дело, поступившее непосредственно от начальника органа дознания, сочтя, что оно не относится к его подследственности. И это его право. Органы дознания и органы предварительного следствия ни организационно, ни процессуально независимы друг от друга, а споры о подследственности разрешает опять же прокурор (ч. 8 ст. 151 УПК РФ).

Законодательное противоречие указанных выше правовых норм (ст. 157 и ст. 151, п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) целесообразно разрешить следующим образом: орган дознания в лице его начальника должен направить уголовное дело прокурору с постановлением о направлении его по подследственности, а уже прокурор, определив подследственность, — направить уголовное дело в конкретный следственный орган, руководитель которого уже не сможет отказать в его принятии к производству [5, с. 217–218].

Закон не установил перечня следственных действий, которые орган дознания вправе производить в качестве неотложных. Соответственно, этот вопрос решается по усмотрению соответствующего органа дознания и диктуется условиями конкретной следственной ситуации.

Более того, полагаем, понятие «неотложные следственные действия» следует трактовать расширительно, понимая под ними производство «неотложных процессуальных действий», то есть любых, предусмотренных УПК РФ (п. 32 ст. 5 УПК РФ). Так, прежде чем приступить к производству неотложных следственных действий, необходимо вынести постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству, что относится к процессуальным действиям, но не к следственным. После возбуждения уголовного дела, по которому обязательно производство предварительного следствия, у дознавателя таможенного органа может возникнуть обоснованная необходимость в применении мер процессуального принуждения: задержания подозреваемого в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, других мер. Неприменение своевременно данных мер принуждения может существенно сказаться на успехе дальнейшего производства по уголовному делу, в том числе и после передачи уголовного дела для организации по нему следствия. Таким образом, полагаем, «неотложные следственные действия» целесообразно обозначить в УПК РФ как «неотложные процессуальные действия».

После принятия следователем уголовного дела, по которому дознавателем таможенного органа производились неотложные следственные действия в порядке ст. 157 УПК РФ, полномочия органа дознания существенно сужаются. Объем данных полномочий зависит от того, удалось ли установить лицо, совершившее преступление, или нет.

Если такое лицо установлено, то после передачи уголовного дела по подследственности орган дознания вправе работать по нему исключительно в рамках поручения следователя о производстве оперативно-розыскных и отдельных следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Если лицо, совершившее преступление, не установлено, то таможенный орган как орган дознания обязан проводить розыскные мероприятия и без поручения следователя, уведомляя его о результатах работы.

Следует отметить, что проблемные вопросы практики взаимодействия следственных подразделений системы МВД России и таможенных органов по уголовным делам, относящимся к компетенции следователей органов внутренних дел, возбужденным таможенными органами в порядке ст. 157 УПК РФ, регулярно становятся предметом обсуждения на межведомственных совещаниях ФТС России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России. Последняя такая встреча состоялась 27 октября 2022 года. По ее итогам, помимо прочего, было решено:

— с учетом возросшего количества решений об отмене постановлений таможенных органов о возбуждении уголовных дел, решений об отказе в возбуждении уголовных дел по материалам таможенных органов, — проводить межведомственный анализ результатов взаимодействия, качества направляемых таможенными органами материалов проверок и уголовных дел, достаточности мер, принимаемых в ходе досудебного производства по установлению обстоятельств совершения преступлений;

— рекомендовано таможенным органам и органам внутренних дел на региональном уровне проводить совместные совещания по вопросам организации межведомственного взаимодействия и формирования общих подходов к правоприменительной практике;

— рекомендовано создавать для расследования уголовных дел межведомственные следственно-оперативные группы с участием следователей, дознавателей и оперативных сотрудников органов внутренних дел и таможенных органов, а также с привлечением к расследованию уголовных дел в качестве специалистов должностных лиц функциональных подразделений таможенных органов (МВД России, ФТС России — при необходимости).

Как правильно отметил в своей работе А. А. Рясов, ввиду того что следственные, оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические подразделения обладают специфическими, только им присущими средствами и методами раскрытия преступлений, необходимо, чтобы эти возможности были использованы не разрозненно, а в комплексе.

В завершение хотелось бы отметить, что рациональное, четко налаженное взаимодействие дознавателей таможенных органов со следственными органами является одним из условий, обеспечивающих успешное раскрытие и расследование преступлений. И реализация мероприятий, намеченных по итогам межведомственного совещания, по нашему мнению, будет, безусловно, этому способствовать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.04.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 02.04.2023).
3. Петрушина, О. М. Экспертно-криминалистическая деятельность в таможенных органах — 2021 г. / О. М. Петрушина, Т. В. Чернико-

- ва, В. Н. Чичерова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertno-kriminalisticheskaya-deyatelnost-v-tamozhennyh-organa>.
4. Рясов, А. А. Взаимодействие следователя с органами дознания и другими участниками раскрытия и расследования преступлений // Вестник Краснодарского университета МВД России / Ставропольский филиал. 2016 г. — URL: https://ставф.крд.мвд.рф/upload/site122/document_file/12._Vzaimodeystvie_Sled._s_org._doznan.pdf.
5. Арестова, Е. Н. Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела: учебник и практикум для вузов / Е. Н. Арестова, Н. И. Крюкова, А. Г. Никольская. — 3-е изд. — Москва: Юрайт, 2023. — 258 с. — ISBN 978-5-534-15464-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт: [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/512572> (дата обращения: 03.04.2023).

BRIEF

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INTERACTION OF CUSTOMS INTERROGATORS WITH INVESTIGATIVE AUTHORITIES

Kalyuzhnaya V. V.,

*3rd year student of the Faculty of Law,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia*

Zhmaeva E. A.,

*3rd year student of the Faculty of Law,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia*

Academic Supervisor: Gritsenko T. V.,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Criminal Law Disciplines,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia*

***Abstract.** This paper highlights the problems of interaction between investigative and customs authorities in procedural aspects, highlights gaps in legislation and competition of some norms, the elimination of which would ensure the most effective prevention and disclosure of criminal encroachments.*

***Key words:** customs authorities; customs investigator; investigator; procedural actions; urgent investigative actions.*

Научное издание

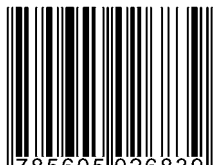
РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА МВД РОССИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

*Материалы Всероссийского круглого стола,
посвященного 60-летию образования органов предварительного следствия
в системе МВД России (г. Сочи, 7 апреля 2023 г.)*

Ответственный за выпуск — А. Н. Ратьков. Корректор — П. В. Багров.
Дизайн обложки — © Д. В. Нефедов. Верстка — © Спутник науки.

Отпечатано в редакционно-издательском комплексе «Стар-трейд» (ИП Гудкова К. А.).
Сдано в набор 19.06.2023 г. Подписано в печать 18.07.2023 г. Формат 64x80/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура MinionPro. Усл. печ. л. 9,75. Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-6050268-3-9

9 785605 026839 >